

Генеральная Ассамблея

Пятьдесят четвертая сессия

Официальные отчеты

Первый комитет

4-е заседание

Вторник, 12 октября 1999 года, 15 ч. 00 м.

Нью-Йорк

Председатель: г-н Раймундо Гонсалес (Чили)

Заседание открывается в 15 ч. 10 м.

Председатель (говорит по-испански): В соответствии с программой работы и согласованным графиком Комитет прежде всего проведет выборы других должностных лиц и затем продолжит свои общие прения.

Прежде чем приступить к работе, я хотел бы от имени Комитета приветствовать группу стипендиатов в области разоружения, которые присутствуют сегодня в этом зале. На протяжении последних 20 лет в рамках этих программ стипендий в области разоружения было подготовлено несколько сот молодых дипломатов, которые вносят существенный вклад в глобальные усилия в интересах разоружения и международного мира и безопасности. Некоторые из них занимают важные должности представителей своих стран, как, например, уважаемый делегат Аргентины, который принимает сегодня участие в этом заседании.

Хотел бы напомнить Вам о том, что на своем втором заседании, которое состоялось 23 сентября, Комитет решил отложить вопрос об избрании других должностных лиц на более поздний срок. Сегодня я с удовлетворением сообщаю Вам о том, что в результате напряженных консультаций региональные группы выставили трех кандидатов на

пост заместителей Председателя: г-на Гюнтера Зайберта (Германия) от Группы западноевропейских и других государств, г-на Кестутиса Садаускаса (Литва) от Группы восточноевропейских государств и г-на Тарика Али Бахита (Судан) от Группы африканских государств.

Ввиду отсутствия других кандидатур и в соответствии с правилом 113 правил процедуры и согласно сложившейся практике я буду считать, что Комитет решает не прибегать к проведению тайного голосования и объявить об избрании г-на Гюнтера Зайберта, г-на Кестутиса Садаускаса и г-на Тарика Али Бахита заместителями Председателя Первого комитета путем аккламации.

Решение принимается.

Председатель (говорит по-испански): Я хочу выразить самые искренние поздравления трем заместителям Председателя в связи с оказанной им честью и заверить их в том, что они могут полностью рассчитывать на мою поддержку и сотрудничество в процессе совместного выполнения возложенных на нас обязанностей.

После завершения неофициальных консультаций, проведенных между членами региональных групп, я получил информацию о том,

что Группа азиатских государств выдвигает кандидатуру г-на Карлоса Сорреты (Филиппины) на пост Докладчика Комитета.

Поскольку других кандидатур выдвинуто не было, я буду считать, что Комитет желает поступить аналогичным образом и, отказавшись от тайного голосования, объявляет об избрании г-на Карлоса Сорреты Докладчиком Первого комитета путем аккламации.

Решение принимается.

Председатель (говорит по-испански): Хочу выразить сердечные поздравления г-ну Карлосу Соррете в связи с его избранием Докладчиком Первого комитета и пригласить его занять место в Президиуме.

Я с удовлетворением отмечаю то обстоятельство, что, завершая проведение выборов членов Президиума, Комитет в этом году подтвердил важность принципа ротации постов Председателя и Докладчика среди различных региональных групп, особенно с учетом того факта, что Группа азиатских государств будет выдвигать своего кандидата на пост Председателя Первого комитета в 2000 году.

Теперь мы продолжаем общие прения. Первый оратор в моем списке - представитель Мьянмы, которому я предоставляю слово.

Г-н Тхан (Мьянма) (говорит по-английски): Г-н Председатель, я очень рад от имени делегации Мьянмы сердечно поздравить Вас по поводу вполне заслуженного единодушного избрания на пост Председателя Первого комитета. Мы также поздравляем других членов Бюро.

Эпоха, последовавшая за окончанием "холодной войны", ставит перед нами сложные задачи и открывает широкие возможности. Важно в максимальной степени использовать эти возможности и успешно справиться с поставленными задачами. Однако мы с сожалением отмечаем, что в 1999 году почти ничего не было сделано в области контроля над вооружениями и разоружения. Конференция по разоружению не смогла выйти из состояния тупика и даже не сумела достичь согласия в отношении своей программы работы в ходе своей сессии 1999 года. Третья сессия Подготовительного комитета по Договору о

нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) не смогла вынести никаких рекомендаций по вопросам существа. Возникают сомнения даже в отношении будущего Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ).

Эти трудности не связаны с процедурными вопросами. Они коренятся в вопросах существа и обусловлены инерцией мышления и позициями. Мы с большим сожалением отмечаем, что в настоящее время очевидным становится тот факт, что государства, обладающие ядерным оружием, уделяют больше внимания ядерному оружию и в большей мере полагаются на этот вид оружия. Мы не можем не выразить также сожаления в связи с тем, что некоторые государства, обладающие ядерным оружием, продолжают проявлять нежелание принять участие в серьезном диалоге по вопросу о ядерном разоружении в многостороннем контексте.

Делегация Мьянмы всегда подчеркивала важное значение ядерного разоружения. Логическая необходимость ядерного разоружения имеет непреходящую значимость и является настоятельным требованием. Ядерное разоружение и ядерное нераспространение неразрывно связаны и неотделимы друг от друга. Без ядерного разоружения невозможно обеспечить эффективный режим ядерного нераспространения. Несмотря на эту убедительную логику, государства, обладающие ядерным оружием, как представляется, по-прежнему живут в мире иллюзий, надеясь сохранить ядерное оружие на неопределенно долгий срок и помешать другим государствам приобретать такое оружие. Мы надеемся, что государства, обладающие ядерным оружием, выйдут из этого состояния ядерного оцепенения, посмотрят в лицо действительности и приложат все необходимые усилия для принятия эффективных мер в области ядерного разоружения.

В настоящее время все более активной становится международная поддержка цели ядерного разоружения и этот процесс приобретает еще более динамичный характер. Мы горячо приветствуем доклад Токийского форума, в котором определен комплекс важных политических мер в области ядерного разоружения. Несмотря на то, что у нас имеются некоторые оговорки в отношении содержащихся в докладе отдельных рекомендаций о роли и функциях Конференции по разоружению, мы хотим заявить о нашей поддержке основных

рекомендаций доклада Токийского форума, касающегося практических мер в области ядерного разоружения.

Являясь последовательным и решительным сторонником процесса ядерного разоружения, моя делегация с 1995 года выступает одним из авторов резолюции по ядерному разоружению, представляемой на рассмотрение Генеральной Ассамблеи на ее ежегодных сессиях. В представленной Мьянмой резолюции кроме инициативы о проведении двусторонних переговоров, а, возможно, в будущем многосторонних переговоров, выдвигается концепция многосторонних переговоров по вопросу о ядерном разоружении. В этом году на нынешней сессии Первого комитета моя делегация вместе со странами Ассоциации государств Юго-Восточной Азии и другими спонсорами представляет проект резолюции о последующих действиях в области ядерного разоружения.

Мы хотели бы вновь обратиться с призывом учредить на приоритетной основе специальный комитет по ядерному разоружению, с тем чтобы в начале сессии 2000 года Конференции по разоружению приступить к многосторонним переговорам о поэтапной программе ядерного разоружения с целью ликвидировать в конечном итоге ядерное оружие. Призыв придать усилиям в области ядерного разоружения многосторонний характер также повторили впоследствии семь других государств в своей резолюции, касающейся этого же вопроса.

Мы с удовлетворением узнали о том, что соответствующие органы проявляют некоторую гибкость в отношении институционализации многосторонних усилий в целях ядерного разоружения на Конференции по разоружению. Мы призываем все государства - члены Конференции по разоружению проявить максимум гибкости и достичь компромиссного решения о создании на приоритетной основе специального комитета или субсидированного органа по этому вопросу в начале своей сессии 2000 года.

Мы разочарованы тем, что Конференции по разоружению в этом году вновь не удалось вовремя решить срочный вопрос о восстановлении специального комитета по расщепляющемуся материалу, с тем чтобы начать переговоры по

договору о расщепляющемся материале. В сложившейся ситуации мы можем видеть определенные трудности в будущем процессе переговоров и завершении переговоров о запрещении расщепляющегося материала в рамках этой Конференции. Однако по меньшей мере нам следует начать рассмотрение этого вопроса без дальнейших проволочек. Мы считаем, что любые дальнейшие задержки в этом вопросе будут чреваты неудачами и приведут к трудностям в наших усилиях по достижению прогресса в других вопросах. Поэтому мы призываем государства - члены Конференции по разоружению активизировать свои усилия по восстановлению специального комитета по запрещению производства расщепляющегося материала для целей ядерного оружия и других ядерных взрывных устройств и начать переговоры по договору о расщепляющемся материале в начале сессии Конференции 2000 года.

Мы считаем, что Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ) является одним из краеугольных камней ядерного нераспространения и ядерного разоружения. ДВЗЯИ не является в полной мере удовлетворительным, однако он представляет собой самую лучшую договоренность, которую мы могли достичь в сложившихся условиях. Универсальное участие в ДВЗЯИ и его эффективное осуществление будут препятствовать качественному совершенствованию ядерного оружия и его дальнейшему распространению. Без ДВЗЯИ заслоны на пути ядерного распространения были бы сняты. По этой причине настоятельно необходимо, чтобы все мы обеспечили скорейшее вступление в силу ДВЗЯИ и универсальное и строгое участие в нем.

Однако даже сейчас вступление в силу ДВЗЯИ еще стоит под вопросом. К сожалению, процесс ратификации откладывается некоторыми ядерными государствами, а фактически именно ядерные государства должны показать дорогу другим государствам, с тем чтобы они присоединились к этому Договору.

Вопрос о гарантиях безопасности в отношении неядерных государств также является еще одним важным вопросом, который должен рассмотреть Первый комитет на форуме по ДНЯО и на Конференции по разоружению. Мы признаем важность негативных гарантий безопасности в конкретных зонах, гарантий, предоставленных

ядерными государствами государствам зон, свободных от ядерного оружия, в различных районах мира. Это является важным достижением, поскольку такие гарантии безопасности охватывают сейчас более 100 государств.

Тем не менее мы считаем, что глобальный правовой режим ядерного нераспространения в соответствии с положениями ДНЯО требует соответствующего глобального правового режима гарантий безопасности в отношении неядерных государств. По этой причине крайне важно, чтобы все государства - участники ДНЯО содействовали разработке международного правового документа о гарантиях безопасности - как негативных, так и позитивных - в отношении неядерных государств - участников ДНЯО в кратчайшие возможные сроки. Мы надеемся, что нам удастся достичь существенных результатов по этому вопросу на Конференции 2000 года по рассмотрению действия ДНЯО или создать механизм для проведения основной работы по этому вопросу. В то же время мы намерены рассматривать этот вопрос и на Конференции по разоружению в Женеве.

Несмотря на неспособность участников Конференции по разоружению провести какие-либо существенные переговоры на своей сессии 1999 года, ее отчет за этот год все же кое-что содержит. Самая знаменательная дата в работе этой Конференции в нынешнем году - 5 августа, - когда она приняла в свои ряды пять новых государств-членов - Ирландию, Казахстан, Малайзию, Тунис и Эквадор. Мы от всей души поздравляем новые государства с их вступлением в члены этой Конференции. Мы также хотели бы воспользоваться этой возможностью для того, чтобы заявить о нашей поддержке заявлений Филиппин и Таиланда с просьбой принять в члены Конференции.

Конференция по разоружению является уникальным и незаменимым форумом благодаря своей роли единственного многостороннего консультативного форума в области разоружения. Однако нам необходимо изучить пути и средства дальнейшего укрепления ее роли, сохраняя в то же время ее нынешний характер.

Сейчас, когда мы стоим на пороге нового тысячелетия, необходимо заложить основы в виде нового пакета принципов, целей и приоритетов в области контроля над вооружениями и разоружения

для первого десятилетия XXI века и последующего периода. В ближайшем будущем международному сообществу представятся для этого две большие возможности. Одна из них - Конференция 2000 года по рассмотрению действия ДНЯО, которая состоится в Нью-Йорке в апреле и мае будущего года. Другая - четвертая специальная сессия Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященная разоружению, которая будет проводиться в ближайшем будущем, хотя точные даты проведения этой сессии еще не определены. Если эти сессии примут новые пакеты принципов, целей и приоритетов, то будет иметь крайне важное значение, чтобы такие принципы, цели и приоритеты были определяющими по своему характеру и явились шагом вперед по сравнению с решением о принципах и целях Конференции 1995 года по рассмотрению действия ДНЯО и его продлению.

Позвольте мне вкратце остановиться на вопросе о деятельности Регионального центра Организации Объединенных Наций по вопросам мира и безопасности в Азии и Тихом океане. Я хотел бы выразить глубокую признательность от имени делегации Мьянмы за важный вклад этого Регионального центра в усилия по повышению уровня осознания вопросов безопасности и разоружения и содействие региональному диалогу в области безопасности между государствами-членами в регионе, который приобрел известность как "процесс Катманду". Региональные конференции, семинары, симпозиумы и совещания по вопросам разоружения, организуемые Центром, являются исключительно полезными и благотворными для государств-членов. Мы воздаем должное Центру за его впечатляющие достижения и заявляем о нашей полной поддержке проводимым им мероприятиям и выражаем признательность за действующую сейчас временную договоренность относительно того, чтобы его Директор руководил его работой, находясь в Центральных учреждениях в Нью-Йорке.

Будущий 2000 год будет исключительно важным для деятельности в области контроля над вооружениями и разоружения. Есть возможности и перспективы для того, чтобы тронулся лед в решении таких важных вопросов, как ядерное разоружение, договор о расщепляющемся материале, гарантии безопасности и укрепление режима ДНЯО и процесс рассмотрения действия ДНЯО. Эти возможности и перспективы перейдут в

практическую плоскость, если все заинтересованные стороны, прежде всего ядерные государства, проявят политическую волю и гибкость. Ядерные государства несут большую ответственность в этом вопросе по сравнению с неядерными государствами. Ядерные государства должны идти впереди, проявляя больше гибкости в целях преодоления нынешнего тупика в вопросах ядерного разоружения и других разоруженческих вопросах.

В этой связи все мы, государства-члены, ядерные и неядерные, должны удвоить свои усилия, с тем чтобы выйти из нынешнего тупика и идти вперед.

Г-н Самхан (Объединенные Арабские Эмираты) (говорит по-арабски): Г-н Председатель, мне приятно выразить Вам от имени Объединенных Арабских Эмиратом наши искренние поздравления по случаю Вашего избрания. Мы убеждены, что Ваши способности и дипломатический опыт будут содействовать успеху наших прений. Позвольте мне поздравить с избранием также и других членов Президиума.

Еще я хотел бы выразить нашу признательность заместителю Генерального секретаря по вопросам разоружения за его вчерашнее заявление, в котором он высказал тревоги и обозначил те сложные проблемы, которые стоят перед международным сообществом в связи с ядерными вооружениями и оружием массового уничтожения и их непосредственным воздействием на международный мир и безопасность и на человеческое, экономическое, экологическое и социальное развитие.

Несмотря на прекращение "холодной войны" и заключение нескольких договоров и конвенций о разоружении в области запрещенных вооружений, особенно оружия ядерного, в целях ослабления напряженности и конфликтов во многих странах планеты, международному сообществу по-прежнему приходится иметь дело с диспропорциями в сфере региональной и международной безопасности ввиду продолжающихся внутригосударственных, региональных и международных конфликтов и войн. Некоторые страны все еще обладают запрещенными вооружениями и оружием ядерным и хранят их запасы. Ввиду таких обстоятельств международному сообществу следует добиваться устранения такого оружия и продолжать усилия по мирному

урегулированию проблем. Кроме того, важное значение в содействии международным усилиям по отысканию решений этим проблемам имеет региональное сотрудничество и координация действий.

Произошедшие в международных отношениях по окончании "холодной войны" политические события подтверждают взаимозависимость общих интересов всех стран. Это убеждает нас в том, что международный мир и безопасность более, чем когда бы то ни было в прошлом, требуют такого серьезного международного и регионального сотрудничества, участие в котором все страны принимали бы на основе равенства и транспарентности.

Опыт войн и конфликтов во многих частях планеты доказал, что урегулирование конфликтов и защита безопасности и территориальной целостности стран не осуществимы посредством применения силы или оккупации чужих земель. Обладание запрещенными вооружениями или угроза их применением являются теми факторами, которые раздувают очаги напряженности и способны создать непосредственную угрозу международному миру и безопасности.

Регион Персидского залива, находящийся в благоприятном стратегическом положении в международных экономических отношениях, за последние три десятилетия стал свидетелем многочисленных раздоров, войн и даже оккупации, примеры которых в регионе Залива все еще существуют. Первым из них является оккупация Ираном с 1971 года трех принадлежащих Объединенным Арабским Эмиратам островов - Томбе-Бозорга, Томбе-Кучека и Абу-Мусы. Затем разразилась война между Ираком и Ираном, за которой последовало вторжение Ирака в Кувейт. Есть и такой факт, что некоторые страны региона обладают оружием массового уничтожения и упорствуют в своих попытках обрести ядерное оружие и провести запрещенные испытания такого оружия. Это привело к погоне в регионе Залива и в азиатском регионе в целом за такими запрещенными вооружениями. Мы еще раз напоминаем о тех опасностях, какие подобная политика создает для мира и безопасности в регионе.

Это вынудило членов Совета по сотрудничеству стран Залива призвать к ликвидации всего оружия массового уничтожения и к усилиям по отысканию справедливых, мирных и всеобъемлющих решений этим спорам, а также к изысканию средств для прекращения какой бы то ни было оккупации - средств, установленных Уставом и нормами международного права и добрососедства. Призыв также предусматривает обязательство выполнять соответствующие резолюции с тем, чтобы регион мог перейти из эпохи напряженности и нестабильности в новую эпоху мирного сосуществования, ускорения человеческого развития и укрепления двусторонних и многосторонних взаимоотношений в экономической, культурной и социальной областях. Это требует такой политической воли и таких мужественных решений, которые привели бы к достижению этих благородных целей.

В этом отношении члены Совета по сотрудничеству стран Залива и международное сообщество признают, что мир, безопасность и стабильность в Персидском заливе достигнуты быть не могут в отсутствие такого мирного и справедливого решения, которое положило бы конец иранской оккупации наших трех островов в соответствии с целями и принципами Устава и нормами международного права.

Здесь нам хотелось бы еще раз обратиться к иранскому правительству с призывом претворить политические рассуждения в конкретные действия и позитивно откликнуться на мирные инициативы, провозглашаемые Объединенными Арабскими Эмиратами и одобряемые членами Совета по сотрудничеству стран Залива, а также другими арабскими странами и международным сообществом. Надеемся, это приведет к прекращению незаконной оккупации наших трех островов, являющихся неотъемлемой частью суверенного государства Объединенных Арабских Эмиратов.

Кроме того, мы хотели бы вновь заявить о нашей всесторонней поддержке мирных усилий, нацеленных на сдерживание любых проблем или споров, а также оккупации в различных регионах, особенно на Ближнем Востоке, и на их урегулирование согласно соответствующим составляющим международное право резолюциям.

Все страны мира имеют законное право на безопасность. Ее обеспечение нельзя ограничивать одним только рассмотрением вопроса о запрещенных вооружениях; под этим следует также подразумевать укрепление механизмов международного сотрудничества в сферах безопасности, превентивной дипломатии и миротворчества. А для этого необходимо, чтобы международное сообщество избегало двойных стандартов, если оно намерено достичь желаемого прогресса в деле ликвидации оружия массового уничтожения, особенно оружия ядерного.

Мы также считаем, что международные и региональные договоренности по вопросам безопасности в области транспарентности вооружений являются важным шагом, которому следует уделить первоочередное внимание с тем, чтобы подкрепить меры укрепления доверия и упрочить фундамент мира, безопасности и стабильности, к которым мы стремимся.

Поэтому Объединенные Арабские Эмираты, которые подписали Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний и Конвенцию по химическому оружию, чтобы содействовать их универсальности, обеспокоены увеличением ядерных арсеналов и арсеналов биологического и химического оружия во многих государствах, обладающих ядерным оружием. Мы также обеспокоены попытками некоторых государств обрести и даже испытывать ядерное оружие и создать свой потенциал запрещенных видов оружия под предлогом обеспечения безопасности путем сдерживания. Это идет вразрез с целями и задачами этих договоров и вступает в противоречие с системой гарантий Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ).

Интерес, проявляемый международным сообществом к вопросу о создании зон, свободных от ядерного оружия, в том числе на Ближнем Востоке и в Арабском заливе, имеет большое значение. Мы поддерживаем предложения, предусматривающие укрепление Комиссии по разоружению и усиление роли Совета Безопасности в области поддержания международного мира и безопасности, особенно в том, что касается необходимости гарантировать универсальность всех договоров по разоружению. Мы хотим подчеркнуть, что все страны несут ответственность за

осуществление соответствующих резолюций Генеральной Ассамблеи, особенно тех, которые касаются создания зоны, свободной от ядерного оружия, на Ближнем Востоке и содержат призыв к Израилю присоединиться к ДНЯО и распространить на свои ядерные объекты систему гарантий МАГАТЭ. Мы уверены, что дальнейшее обладание Израилем этим оружием не может привести к стабильности и безопасности в этом весьма чувствительном регионе, поскольку военный потенциал стран региона далеко не одинаков. Напротив, это наверняка вновь вергнет регион в атмосферу нестабильности, насилия и войны, не говоря уже о тех непосредственных и прямых последствиях, которые это будет иметь для развития, будь то развитие гуманитарное, экономическое, социальное или экологическое.

Мы также надеемся, что предстоящая в 2000 году Конференция государств - участников ДНЯО обеспечит осуществление резолюции по Ближнему Востоку, принятой Конференцией 1995 года по рассмотрению и продлению действия Договора.

Объединенные Арабские Эмираты поддерживают позицию членов международного сообщества по вопросу о незаконном обороте стрелкового оружия и легких вооружений и их распространения во многих странах, особенно в тех, ситуация в которых характеризуется войной или конфликтом. Это, несомненно, только усиливает нестабильность и отрицательно сказывается на национальной и региональной безопасности. Для устранения всех этих все более серьезных ситуаций и явлений, которые имеют отрицательные последствия для социально-экономического развития и развития человека затронутых стран, а также для двусторонних отношений между странами-соседями, крайне необходимо, чтобы страны выполнили соответствующие резолюции, имеющие обязывающий международный характер. Мы надеемся, что Конференция 2000 года принесет положительные результаты и тем самым будет содействовать достижению в этой области ожидаемых целей.

Мы поддерживаем региональные и международные призывы к устранению противопехотных мин и прекращению их беспорядочного использования, а также к оказанию гуманитарной помощи жертвам их применения.

Исключительно важно также сотрудничать с затронутыми минной проблемой странами посредством предоставления им необходимой информации и карт, а также путем оказания им финансовой и технической помощи в разминировании с учетом законных соображений и требований безопасности этих стран в соответствии с применимыми в данном случае нормами международного права.

В заключение позвольте отметить, что мы ожидаем наступления третьего тысячелетия с надеждой на то, что оно откроет новую эру международных отношений, основанных на мирном разрешении споров и урегулировании ситуаций, связанных с оккупацией мирными средствами и на ликвидации всех видов оружия массового уничтожения, включая ядерное оружие, с тем чтобы создать такой региональный и международный климат, характерной чертой которого стали бы стабильность, развитие и безопасность.

Г-н Бронебак (Норвегия) (говорит по-английски): Я хочу начать, г-н Председатель, с того, чтобы присоединиться к другим представителям и поздравить Вас с избранием Председателем Первого комитета. Я уверен, что Ваши знания и обширный опыт в области разоружения принесут пользу работе Комитета. Я могу Вас заверить в нашей поддержке и нашем сотрудничестве.

Сегодня я ограничу свое выступление вопросами ядерного и других видов оружия массового уничтожения и вопросами противопехотных мин и стрелкового оружия, чтобы несколько более конкретно коснуться небольшого числа проблем вместо того, чтобы бегло и коротко останавливаться на значительно более широком круге тем. У Норвегии, разумеется, есть твердые позиции и мнение по ряду других проблем, стоящих на повестке дня в области международной безопасности и разоружения.

Вопросы ядерного разоружения и нераспространения ядерного оружия по-прежнему имеют для Норвегии, как и для всего международного сообщества, первостепенное значение. Нашей конечной целью по-прежнему является полное ядерное разоружение. Этого не добиться без более прочного режима нераспространения. Мы сегодня вышли на тот этап,

когда нам требуется найти практические политические способы продвижения вперед как в деле ядерного разоружения, так и в деле нераспространения ядерного оружия, с тем чтобы можно было упрочить международную и региональную стабильность. Мы не думаем, что обретение ядерного оружия отвечает политическим интересам или интересам безопасности государства или что это имеет какое-либо отношение к защите или отстаиванию национальных интересов. Если нам не удастся понизить политическое и стратегическое значение ядерного оружия в международных отношениях, наши усилия в области нераспространения ядерного оружия будут тщетными. Это влечет за собой необходимость полного осуществления существующих соглашений о контроле над вооружениями и разоружении, дальнейшего сокращения существующих запасов ядерного оружия и политической готовности предусматривать дальнейшие шаги. Чтобы режим нераспространения стал прочнее, необходимо строго соблюдать принципы и цели, сформулированные в 1995 году Конференцией государств - участников Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) по рассмотрению и продлению действия Договора.

Мы отметили различные инициативы в области ядерного разоружения, которые были предложены рядом стран для рассмотрения на этой сессии Генеральной Ассамблеи, в том числе идеи, выдвинутые Коалицией за новую повестку дня. Норвегия готова приступить к диалогу с этими и другими странами для обсуждения идей и средств, которые могли бы конструктивно содействовать созданию нового импульса в этой важной области.

Мы считаем, что для того, чтобы двигаться вперед в области нераспространения ядерного оружия и ядерного разоружения, необходимо придать приоритетный характер следующим практическим мерам.

Во-первых, необходимо активизировать усиленный процесс рассмотрения действия Договора о нераспространении ядерного оружия. Норвегия сожалеет, что Подготовительному комитету на его третьей сессии не удалось достигнуть согласия относительно основной рекомендации для Конференции 2000 года. Важно, чтобы в будущем году мы согласовали такую стратегию, которая бы четко определяла существо, направление и цели

этого процесса, с тем чтобы можно было в полной мере использовать его потенциал как ценный инструмент в наших усилиях по предотвращению ядерного распространения и по содействию ядерному разоружению.

Во-вторых, хотя Договор о нераспространении является главным каналом для рассмотрения ядерных вопросов, мы считаем, что для этой цели следует использовать и другие форумы. Все разнообразные меры важны и необходимы, и их следует рассматривать как взаимоукрепляющие части единого целого, если мы хотим добиться желаемых результатов. Вот почему Норвегия вместе с Бельгией, Германией, Италией и Нидерландами вышла с предложением об учреждении в рамках Конференции по разоружению специальной рабочей группы для изучения путей и средств создания системы обмена информацией и мнениями в отношении усилий по ядерному разоружению. Установив порядок отчетности по ядерным вопросам и ядерной политике, Конференция могла бы стать важным форумом для дискуссий и обмена информацией. Это предоставило бы государствам, не обладающим ядерным оружием, возможность предоставлять информацию как по достигнутым результатам в рамках односторонних и двусторонних инициатив, так и по своей ядерной политике и тем самым демонстрировать свою приверженность ядерному разоружению.

В-третьих, мы признаем, что произошло существенное сокращение ядерных арсеналов. В этой связи в качестве важных вех в долгой истории усилий в области контроля над вооружениями выделяются Договор о сокращении стратегических вооружений (СНВ-1) и Договор о дальнейшем сокращении и ограничении стратегических наступательных вооружений (СНВ-2). Договор СНВ-2 от 1993 года еще до сих пор не вступил в силу. Мы глубоко сожалеем об этом. Мы призываем Российскую Федерацию ратифицировать Договор СНВ-2 без дальнейших проволочек, с тем чтобы этот Договор мог вступить в силу как можно скорее. Необходимо как можно скорее начать переговоры по соглашению СНВ-3 в целях существенного сокращения ядерных арсеналов.

В-четвертых, необходимы дальнейшее сокращение тактических ядерных вооружений и их ликвидация. Мы знаем, что тысячи единиц тактического ядерного оружия были сняты с

вооружения и складированы. Это оружие необходимо не просто складировать, а безопасно и надежно уничтожить. Важно обеспечить продолжение этой части процесса разоружения, как это предлагается в односторонних заявлениях Соединенных Штатов и Российской Федерации.

В-пятых, в 1996 году был успешно заключен Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ). Этот Договор является важным дополнением к Договору о нераспространении, поскольку он служит барьером на пути качественного совершенствования ядерных вооружений. Решительный отклик международного сообщества на ядерные испытания, проведенные в Южной Азии в прошлом году, четко показал, что ядерным испытаниям не может быть оправдания. Высшим приоритетом должно быть достижение всеобщего соблюдения этого Договора и обеспечение скорейшего вступления его в силу. Мы надеемся, что недавно проведенная в Вене конференция по статье XIV будет содействовать наращиванию темпов в этой области. Со времени последней сессии Первого комитета Норвегия ратифицировала этот Договор. Мы готовы вносить существенный вклад в обеспечение системы контроля за соблюдением Договора. Мы призываем все государства, которые еще не сделали этого, незамедлительно подписать и ратифицировать ДВЗЯИ; это особенно касается тех 44 государств, включая Китай, Россию и Соединенные Штаты, присоединение которых к Договору необходимо для вступления его в силу.

И, наконец, в-шестых, переговоры по договору о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия и других ядерных взрывных устройств, предусмотренные в документе 1995 года о целях и принципах ДНЯО, к сожалению, пока так и не начались. Ответственность за обеспечение начала таких переговоров несет Конференция по разоружению, и этот форум должен рассматривать эту задачу в качестве основного приоритета. Поэтому следует немедленно восстановить специальный комитет по выработке договора о запрещении производства расщепляющегося материала. Такой договор стал бы не только вкладом в ядерное разоружение, но и его составной и неотъемлемой частью, а также важным шагом в деле избавления мира от ядерного оружия. Нерешенность этого вопроса подрывает авторитет Конференции по разоружению и угрожает

осуществлению принципов и целей, изложенных на Конференции 1995 года по рассмотрению и продлению действия ДНЯО.

На наш взгляд, есть смысл в принятии добровольных мер, которые повысили бы транспарентность в отношении военных запасов расщепляющегося материала. На первой сессии Подготовительного комитета, в 1997 году, Норвегия представила четырехэтапное предложение о повышении транспарентности и мерах укрепления доверия в отношении таких запасов, предусматривающее отчетность, проведение инспекций и процедуры гарантий в целях согласованного, контролируемого и реального сокращения этих запасов.

Я хотел бы остановиться на вопросах, вызывающих значительную обеспокоенность в нашей стране. Важно обеспечить комплексный подход применительно ко всему расщепляющемуся материалу, пригодному для использования в вооружениях. Такой материал препятствует ядерному нераспространению и ядерному разоружению. Недостаточно сосредоточивать внимание исключительно на запрещении дальнейшего производства. Международное сообщество должно изыскать пути решения задач по различным элементам в комплексе. Желательны многосторонние инициативы, поскольку на карту поставлены важные общие интересы в области безопасности на национальном, региональном и международном уровнях и поскольку нынешних односторонних и двусторонних подходов недостаточно.

В ходе третьей сессии Подготовительного комитета Конференции 2000 года по рассмотрению действия ДНЯО Норвегия представила предложение о том, чтобы мы согласовали ряд принципов в отношении обращения с расщепляющимся материалом, пригодным для использования в вооружениях. К нему относятся как расщепляющийся материал, запасы которого превышают военные потребности в нем и который изъят из военного производственного цикла, так и обогащенный уран, не используемый для создания взрывных устройств, который применяется в качестве топлива для реакторов морских судов. Эта норма должна определить широкие обязательства государств и служить ориентиром в их последующей деятельности по обращению с таким материалом.

Такая норма должна обеспечивать необратимость, то есть чтобы никакая часть из этих запасов не могла быть повторно использована или переключена на использование в программах по созданию оружия и чтобы как можно скорее была обеспечена недоступность использования этого материала в военных целях. Она должна обеспечивать безопасность, что означает, что запасы материала следует обезопасить от хищений и диверсий; надежность, что означает, что этот материал не должен наносить ущерба здоровью людей и окружающей среде; и национальный контроль, что означает, что необходимо разработать эффективные международные нормы учета материала и самоконтроля для улучшения системы национального контроля за такими запасами.

Вопросы о запасах избыточного оружейного материала и высокообогащенного урана, не применяемого для целей создания взрывных устройств, должны быть включены в многосторонний процесс, который должен осуществляться параллельно с ведущимися в Женеве переговорами по договору о запрещении производства расщепляющегося материала. Мы должны подумать о том, не могло бы Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ) играть определенную роль в содействии этому процессу. Этот процесс мог бы послужить ценной дополнительной мерой и оказать благоприятное воздействие на переговоры.

Мы приветствуем активизацию в этом году переговоров по контрольному протоколу к Конвенции по биологическому оружию. Норвегия преисполнена решимости завершить работу над протоколом в 2000 году. Однако мы считаем, что необходимо обеспечить эффективность мер, изложенных в контрольном протоколе. Сейчас важно сосредоточить внимание на разработке надежных процедур объявления и эффективных средств по осуществлению последующих мер, связанных с такими объявлениями. Вместе с традиционными расследованиями по запросу выборочные проверки будут составлять основу будущего режима контроля за соблюдением Конвенции.

Конвенция по химическому оружию является важным вкладом в устранение угроз региональной и международной стабильности. Нас беспокоит тот факт, что значительное число подписавших

Конвенцию стран еще не ратифицировали ее и что большое число стран все еще не подписали и не ратифицировали этот документ. Мы настоятельно призываем все государства, которые еще не ратифицировали Конвенцию и не присоединились к ней, сделать это как можно скорее. Мы разделяем выраженную Европейским союзом обеспокоенность в отношении того, что некоторые государства-участники все еще не выполнили свое обязательство в отношении предусмотренных Конвенцией объявлений. Мы призываем все государства-участники выполнить эти обязательства без дальнейших проволочек.

Вступление в силу и практическое осуществление Конвенции о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении стало существенным шагом в наших усилиях, направленных на устранение огромных человеческих страданий, причиняемых этим видом оружия. На первом совещании, состоявшемся в начале этого года в Мозамбике, государства-участники Конвенции учредили механизм для принятия практических последующих действий по осуществлению Конвенции. Межсессионная программа работы предполагает участие всех соответствующих сторон в этой области. Сегодня крайне важно обеспечить эффективное осуществление положений этого инструмента и предоставить необходимые ресурсы для достижения изложенных в Конвенции гуманитарных целей.

В интересах повышения эффективности этой работы проекты в области деятельности, связанной с разминированием, должны быть интегрированы в общие планы национального восстановления и реабилитации. С этой целью необходимо создавать координационные группы на страновом уровне. Желательно, чтобы такие группы возглавлялись представителями национальных властей и включали доноров, представителей международных организаций и соответствующих национальных и международных неправительственных организаций.

Что касается оказания помощи пострадавшим от мин, то необходимо признать, что усилия в этой области следует рассматривать в качестве неотъемлемого компонента деятельности, связанной с разминированием, в более широком контексте осуществления национальных планов в области

здравоохранения и решения общих вопросов, связанных с инвалидностью.

Создание мощных сетей неправительственных организаций должно стать составной частью глобальных усилий в рамках деятельности, связанной с разминированием. Мы должны активно содействовать развитию партнерских отношений, начало которым было успешно положено в рамках Оттавского процесса, между правительственными и неправительственными организациями, а также между странами, затронутыми минной проблемой, и остальными государствами.

Норвегия с нетерпением ждет проведения первой ежегодной конференции государств - участников исправленного Протокола II к Конвенции о конкретных видах оружия, которая состоится в этом году. Конвенция по противопехотным наземным минам, а также исправленный Протокол II с его консультативным механизмом являются гарантией того, что вопрос, связанный с наземными минами, будет в будущем включен в международную повестку дня в области разоружения. Важно, чтобы государства-участники представили соответствующие национальные доклады до начала работы этой конференции. Я хотел бы воспользоваться случаем, чтобы призвать все государства, которые еще этого не сделали, стать участниками Конвенции и протоколов к ней, и в частности исправленного Протокола II по наземным минам.

Распространение, злоупотребление и избыточное накопление стрелкового оружия и легких вооружений является серьезной гуманитарной проблемой. В период после завершения "холодной войны" стрелковое оружие и легкие вооружения являются наиболее широко распространенным средством насилия во все большем числе вооруженных конфликтов, жертвами которых становятся миллионы людей, среди которых большую часть составляет гражданское население. Все мы должны нести ответственность за создавшееся положение. Оказавшись перед лицом общей проблемы, мы должны работать сообща в целях нахождения для нее соответствующих решений.

Проблема стрелкового оружия носит сложный характер, и к ее решению следует подходить на всеобъемлющей и междисциплинарной основе. Для

этого необходимо использовать специальные знания в области разоружения, прав человека, в гуманитарной сфере и в области развития. Кроме того, наш подход должен иметь практически целесообразный и целенаправленный характер. На данном этапе решения проблемы стрелкового оружия, вероятно, следует искать на местном, национальном и региональном уровнях. Поэтому мы решительно поддерживаем региональные усилия, такие как мораторий Экономического сообщества западноафриканских государств и Кодекс поведения, принятый Европейским союзом.

Норвегия поддерживает идею созыва в 2001 году международной конференции по проблеме стрелкового оружия во всех ее аспектах. Важно, чтобы подготовка к этой конференции началась как можно скорее. Процесс подготовки должен быть открытым и транспарентным. Нам необходимо принять конструктивные решения относительно конкретной повестки дня конференции. Хотелось бы, чтобы конференция, среди прочего, поддержала и дополнила существующие инициативы и усилия, и в то же время избежала дублирования работы, проводимой в других форумах и контекстах.

Повестка дня в области безопасности сегодня имеет более сложный характер, чем в прошлом. В будущем обеспечение безопасности будет зависеть от принятия целого комплекса региональных и глобальных инициатив и мер. Оно также будет зависеть от использования всеобъемлющего подхода при решении проблем, касающихся как оружия массового уничтожения, так и обычных вооружений. Вместе с другими странами мы намерены играть конструктивную роль в многосторонних усилиях, в том числе и в дискуссиях, проходящих на данной сессии Первого комитета Генеральной Ассамблеи, в целях оказания содействия достижению целей в области разоружения и нераспространения, стоящих в международной повестке дня, в интересах усиления стабильности и безопасности во всем мире.

Г-н Абул Гейт (Египет) (говорит по-арабски):
Г-н Председатель, прежде всего позвольте мне поздравить Вас с избранием на пост Председателя Первого комитета, а также поздравить других членов с их избранием в состав Президиума.

Первый комитет проводит свои нынешние заседания в ходе последней сессии Генеральной Ассамблеи перед наступлением нового тысячелетия

и после того, как на международной арене произошел ряд важных событий, имеющих непосредственное отношение к области разоружения. Какими бы важными эти события ни были, они должны получить надлежащую оценку с тем, чтобы мы могли продолжать уделять главное внимание достижению четко сформулированной конечной цели всеобщего и полного разоружения и наиболее эффективно учитывать интересы международного сообщества. Эти события, кроме того, должны получить оценку в свете нашего общего обязательства, отраженного в первых словах Устава Организации Объединенных Наций, а именно: избавить грядущие поколения от бедствий войны.

На пороге нового тысячелетия я считаю уместным вновь подчеркнуть первоочередные задачи международного сообщества в области разоружения. Эти приоритеты были ясно определены в Заключительном документе 1978 года, принятом на первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, в котором в качестве наиболее приоритетной задачи признается ядерное разоружение, вслед за которым следуют другие виды оружия массового уничтожения и обычные вооружения. Мы по-прежнему твердо убеждены, что эти приоритеты необходимо сохранять до тех пор, пока не наступит тот день, когда мы выполним все наши обязательства согласно приоритетам, установленным на первой специальной сессии, посвященной разоружению, и мы не примем иное решение. Мы считаем, что скорейший созыв четвертой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, не должен ставиться в зависимость от согласия той или иной стороны.

Окончание "холодной войны" создало уникальную возможность и породило немало надежд на то, что сообщество цивилизованных наций сможет, наконец, избавить мир от военных доктрин, основанных на идее сохранения ядерных арсеналов. К сожалению, сегодня мир является свидетелем развития и приумножения этих разрушительных доктрин, и это происходит в то время, когда мы все стремимся к их уничтожению и избавлению от них. В этой связи я хотел бы привести цитату из выводов, сделанных Канберрской комиссией по ликвидации ядерного оружия:

"Обладание ядерным оружием каким-либо государством служит постоянным стимулом для других государств к его приобретению".

Время и опыт подтверждают актуальность этих слов.

Поэтому сегодня встает законный вопрос: До каких пор пять государств, обладающих ядерным оружием, будут продолжать игнорировать эту опасную ситуацию, настойчиво подавая другим дурной пример? Мы начинаем серьезно задумываться над тем, что, возможно, для того чтобы вывести международное сообщество из состояния спячки, в самом деле необходимо провести ряд дополнительных ядерных испытаний?

Действительно, в этой области уже выдвигался ряд важных инициатив. Позвольте мне в этой связи сослаться на совместную декларацию Коалиции в поддержку новой повестки дня, в работе которой Египет принимал активное участие, озаглавленную: "На пути к миру, свободному от ядерного оружия: необходимость в новой повестке дня". Нас обнадеживает та огромная поддержка, которая нам была уже оказана, и мы надеемся, что проект резолюции, отражающий неоднократные призывы международного сообщества к принятию неотложных действий в целях решения важного вопроса ядерного разоружения, также получит поддержку подавляющего числа государств.

Египет сожалеет по поводу того, что Конференция по разоружению по-прежнему не может прийти к согласию относительно своей повестки дня. Мы также сожалеем по поводу того, что у пяти государств, обладающих ядерным оружием, по-прежнему отсутствует политическая воля, которая позволила бы им серьезно вступить на путь многосторонних переговоров, ведущих к всеобъемлющему и полному осуществлению положений статьи VI Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). Мы твердо убеждены в том, что такое положение не только противоречит обязательствам, содержащимся в статье VI Договора, но и подрывает саму цель режима нераспространения 1995 года, особенно в свете бессрочного продления Договора.

Недавнее проведение целой серии ядерных испытаний на субконтиненте привело к настоятельной необходимости рассмотрения политических курсов и позиций в области

разоружения в целях устранения существующих в этой области пробелов. Эти испытания ясно продемонстрировали, что правовые рамки, созданные Договором о нераспространении и Договором о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ), сами по себе оказались неспособными обеспечить целостность и надежность глобального режима нераспространения. Поэтому мы считаем, что международному сообществу следует обеспечить принятие соответствующих действий на основе следующих соображений:

Во-первых, необходимо предпринимать настойчивые усилия в целях заключения универсального и недискриминационного договора, запрещающего ядерное оружие, а также обеспечивающего полное запрещение расщепляющихся материалов, включая ликвидацию всех существующих запасов.

Во-вторых, следует уделить особое внимание достижению универсальности ДНЯО, представляющего собой краеугольный камень режима нераспространения. Важнейшим шагом в этом направлении будет присоединение к ДНЯО всех без исключения государств. Также чрезвычайно важно, чтобы Конференция по рассмотрению действия 2000 года - на основе пакета 1995 года о неограниченном продлении, включающего три решения и резолюцию по Ближнему Востоку - уделила особое внимание достижению универсальности Договора в целях расширения глобального режима нераспространения и укрепления авторитета самого Договора.

В-третьих, необходимо признание со стороны международного сообщества того, что применение или угроза применения ядерного оружия представляет собой угрозу международному миру и безопасности.

В-четвертых, существует необходимость в эффективных международных механизмах обеспечения гарантий неядерным государствам против применения или угрозы применения ядерного оружия ядерными государствами. В этом отношении Конференция по разоружению играет особую и важную роль, которая должна обеспечить создание механизмов, выходящих за рамки ограниченного охвата положений резолюций 255 (1968) и 984 (1995) Совета Безопасности. Подобные механизмы должны предусматривать меры,

обеспечивающие всеобъемлющую защиту и адекватную помощь, охватывая таким образом элементы доверия и сдерживания.

Переходя к Ближнему Востоку, с 1974 года Первый комитет и Генеральная Ассамблея ежегодно принимали резолюцию о создании зоны, свободной от ядерного оружия, на Ближнем Востоке. Зоны, свободные от ядерного оружия, в большом количестве создаются во всем мире, и многочисленные инициативы были предприняты по созданию подобных зон в различных районах мира. К сожалению, ситуация на Ближнем Востоке остается неизменной. Несмотря на серьезное разочарование в отношении сохранения положения по вопросу создания зоны, свободной от ядерного оружия, на Ближнем Востоке, Египет решительно поддерживает осуществление резолюции, которую настоящий Комитет продолжает принимать консенсусом с 1980 года.

Тем не менее наша поддержка данной резолюции не должна истолковываться как символическая поддержка вызывающего сожаление зстоя, уже долгое время характеризующего положение в этой области. Напротив, Египет по-прежнему привержен идее скорейшего создания зоны, свободной от ядерного оружия, на Ближнем Востоке, и, безусловно, зоны, свободной от всех видов оружия массового уничтожения. В таком регионе, как Ближний Восток, подобная зона явилась бы крайне важной мерой укрепления доверия для содействия достижению справедливого, всеобъемлющего и прочного мира.

Лишь одна страна на Ближнем Востоке подозревается многими в обладании значительным арсеналом ядерного оружия. Ядерные объекты и установки этой ближневосточной страны по-прежнему не поставлены под международные гарантии. Именно эта страна по-прежнему отказывается присоединиться к Договору о нераспространении ядерного оружия или даже обсудить ядерный вопрос. Эта страна - Израиль, являющийся единственной страной, которая поставила себя в такое особое положение.

Тем не менее реакция международного сообщества на эту опасную и провокационную ситуацию, в отличие от других, остается по меньшей мере достаточно умеренной. Следование двойным стандартам в области ядерного нераспространения

является опасным и контрпродуктивным. Международное сообщество должно сделать четкий выбор, выступает ли оно за или против распространения ядерного оружия. Промежуточной позиции, серой области или смягчающих обстоятельств в этом вопросе нет. Здесь нет места лицемерию.

Мы не в состоянии понять, как определенные страны могут решительно осудить и принять строгие меры в отношении одной страны, которую подозревают в недобросовестности, и в то же время не осуждать действий другой страны, которые выходят за рамки международного права. Аргументы, которые Израиль использует для обоснования своей ошибочной позиции против присоединения к ДНЯО и против постановки всех своих ядерных объектов под полномасштабные гарантии Международного агентства по атомной энергии являются лишь предложениями для сокрытия своей ядерной политики, программ и амбиций в области ядерного оружия. Они представляют собой серьезные препятствия, подрывающие многочисленные инициативы, в частности столь важную инициативу президента Мубарака от апреля 1990 года, призывавшую к созданию на Ближнем Востоке зоны, свободной от всех видов оружия массового уничтожения, а также его более широкую инициативу от июня 1998 года о проведении международной конференции, нацеленной на освобождение мира от всех видов оружия массового уничтожения, среди которых на первом плане стоит ядерное оружие.

Египет поддерживает Регистр обычных вооружений Организации Объединенных Наций как механизм укрепления доверия, а не как инструмент контроля над вооружениями. Однако мы разочарованы результатом последних заседаний Группы правительственных экспертов не только потому, что она не смогла расширить охват регистра для включения военных арсеналов и закупок на основе национального производства, но и поскольку она не смогла включить в Регистр дополнительные категории оружия массового уничтожения.

По нашему мнению, транспарентность в отношении оружия массового уничтожения является столь же важной, как и транспарентность в отношении обычных вооружений. Безопасность неразделима. Группа правительственных экспертов не должна быть вновь связана неясным заданием к

2000 году. Напротив, она должна получить конкретный мандат, позволяющий ей преодолеть разногласия, подрывающие нормальное функционирование Регистра Организации Объединенных Наций в нынешней форме.

Теперь я перейду к вопросу, имеющему важное и все большее значение для международного сообщества, а именно вопросу незаконного оборота стрелкового и легкого оружия. Мы считаем, что необходимо уделить особое внимание этому важному вопросу и расширить усилия международного сообщества в этой области. В этом контексте, мы вновь подтверждаем наше мнение относительно того, что получающие стороны несут меньшую ответственность за незаконный оборот стрелкового и легкого оружия, чем производящие и экспортирующие страны. Безусловно, на них лежит моральная и правовая ответственность, которая должна заставить их принять строгие меры для предотвращения любого другого экспорта подобного оружия, кроме поставок законным правительствам.

Придавая особое значение делу нераспространения оружия массового уничтожения, в частности ядерного оружия, Египет считает также крайне важным вопрос о незаконном обороте стрелкового оружия. Египет активно участвовал в работе Группы правительственных экспертов по стрелковому оружию и легким вооружениям.

Кроме того, Египет принял участие, в качестве председателя, в работе основной сессии 1999 года Комиссии по разоружению, которая утвердила руководящие принципы в отношении контроля над обычными вооружениями/их ограничения и разоружения с особым упором на упрочение мира в контексте резолюции 51/45 N Генеральной Ассамблеи.

Нынешняя сессия Генеральной Ассамблеи будет, к тому же, обсуждать проект резолюции по учреждению подготовительного комитета для подготовки международной конференции по проблеме незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах. Египет подчеркивает, что сфера охвата конференции должна быть ограничена только теми вопросами, которые касаются незаконного оборота стрелкового оружия. Мы считаем, что председателями сессий подготовительного комитета, а также самой конференции должны быть представители тех стран,

которых эта проблема затронула в наибольшей степени. Кроме того, мы полагаем, что место проведения сессий подготовительного комитета и общей конференции 2001 года должно обеспечить самое широкое участие всех государств-членов.

Теперь я перейду к проблеме наземных мин. Фактически, Египет является одной из наиболее заминированных стран мира, поскольку в ходе различных региональных и международных конфликтов, таких, как вторая мировая война, воюющие стороны разместили на его территории около 23 миллионов наземных мин. Египет уже излагал свою позицию в отношении Оттавского договора на различных форумах, и повторять ее нет необходимости. Достаточно сказать, что международные усилия, направленные на ограничение использования наземных мин, должны сопровождаться серьезными и конкретными шагами в области разминирования. Общую ответственность за это должны нести те государства, которые приняли решение разместить эти мины за пределами своей территории, как это признано в заключительной декларации Конференции государств-участников Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие, состоявшейся в Женеве в мае 1996 года.

В заключение я хотел бы подчеркнуть важность последовательных усилий системы Организации Объединенных Наций в области разоружения в новом тысячелетии. Эти коллективные усилия должны быть направлены на обеспечение оптимальной координации деятельности Первого комитета, Конференции по разоружению и Комиссии по разоружению без ущерба для их соответствующих мандатов.

Г-н аль-Хасан (Оман) (говорит по-английски): Поздравляю Вас, г-н Председатель, и других членов Президиума с единодушным избранием на руководящие посты на этой сессии Ассамблеи. Позвольте мне принести извинения моим коллегам, которые говорят по-арабски, за то, что мое выступление, которое будет очень коротким, прозвучит на английском языке. Однако полный текст и официальный текст моего заявления будет распространен на арабском языке.

Как и многие другие делегации, я подготовил довольно пространное заявление. Однако в прошлом году мы приняли решение упорядочить работу этого Комитета. Поэтому, с вашего позволения, я остановлюсь лишь на основных моментах своего заявления и постараюсь быть предельно кратким.

Моя страна, Оман, является миролюбивым государством, и поэтому мы присоединились ко всем многосторонним договорам, касающимся оружия массового уничтожения. К ним, в частности, относится Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), Конвенция по химическому оружию, Конвенция по биологическому оружию, а также Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ), который мы подписали совсем недавно, 23 сентября этого года.

Мы считаем, что этому Комитету пора активизировать свою деятельность и переориентировать свою повестку дня. Мы полагаем, что приближение нового тысячелетия, знаменующего собой поворотный момент в истории человечества, обязывает этот Комитет применить такое новое мышление на практике.

Я хочу вкратце остановиться на моем регионе, Ближнем Востоке, который является составной частью всего мира. Израильские ядерные программы продолжают вызывать обеспокоенность у всех стран региона. Мы должны самым решительным образом призвать правительство Израиля присоединиться как можно скорее к ДНЯО и поставить свои ядерные объекты под строгий режим гарантий и контроля Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ).

Что касается проблемы стрелкового оружия, то мы поддерживаем идею созыва соответствующей конференции в 2001 году. Однако мы считаем, что подготовительная работа должна быть хорошо продумана и должна учитывать мнения государств-членов.

В заключение позвольте мне еще раз повторить то, что я сказал - этому Комитету пора активизировать свою деятельность и переориентировать себя на решение задач следующего тысячелетия.

Г-н Вибисоно (Индонезия) (говорит по-английски): Делегация Индонезии хотела бы

поздравить Вас с единодушным избранием на пост Председателя Первого комитета. Мы убеждены в том, что под Вашим руководством нам удастся добиться заметного прогресса в рассмотрении вопросов нашей повестки дня. Поздравляем также и всех остальных членов Президиума. Разрешите мне воспользоваться предоставленной возможностью и выразить признательность г-ну Джаянтхе Дханапале, заместителю Генерального секретаря по вопросам разоружения, за его глубокое и содержательное заявление по различным вопросам разоружения.

Поскольку это последняя сессия Первого комитета в этом столетии, мы считаем важным провести переоценку наших усилий в области разоружения, взвесить наши успехи и неудачи, сделать соответствующие выводы и возобновить нашу приверженность благородным целям ограничения вооружений и разоружения, как это предусмотрено в Уставе. Спустя буквально считанные дни после подписания Устава мир вступил в новую драматическую эру - ядерный век, - который придал новое измерение всем усилиям человечества и поставил перед Организацией беспрецедентные проблемы.

Следует напомнить о том, что самая первая резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей после Хиросимы и Нагасаки, касалась "исключения из национальных вооружений атомного оружия и всех других основных видов вооружения, пригодных для массового уничтожения". (резолюция 1 (I), пункт 5(с))

С тех пор, говоря о конкретных двусторонних и многосторонних соглашениях, международному сообществу удалось значительно продвинуться вперед в установлении контроля над вооружениями и их сокращении. Однако эти соглашения, хотя и важны, не привели к сдерживанию гонки вооружений или уменьшению ядерной угрозы. Они осудили определенные опасные события, но не привели к существенному сокращению каких-либо главных систем вооружений. Положение усугубили региональная гонка вооружений и накопление все более разрушительных видов оружия в растущем числе стран.

Региональная нестабильность, возникновение этнической и религиозной напряженности, а также сохраняющийся и растущий риск распространения как оружия массового уничтожения, так и обычных

вооружений - наряду с все более частыми внутренними конфликтами - породили серьезные проблемы и подорвали региональный мир и безопасность. И сейчас это происходит чаще, чем когда-либо. Поскольку бурный двадцатый век близится к концу, международное сообщество взяло на себя торжественное обязательство встать на путь, который развил бы достигнутые успехи и действительно отвечал бы нашим коллективным чаяниям и интересам на этом столь важном этапе.

Среди значительных событий недавнего прошлого следует отметить вступление в силу Оттавской Конвенции о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных наземных мин и об их уничтожении, а также исправленного Протокола II к Конвенции о конкретных видах обычного оружия, хотя эти соглашения и не получили универсального характера. Принятие в июне прошлого года Межамериканской конвенции о транспарентности приобретений обычных вооружений также отражает важность, придаваемую ограничению обычных вооружений и связи между этим оружием и многообразием вопросов, включая гражданские конфликты и социально-экономические вопросы.

Хотя Комиссия по разоружению и не смогла добиться консенсуса в отношении созыва четвертой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, мы с удовлетворением отмечаем принятие Комиссией основных направлений работы как по созданию зон, свободных от ядерного оружия, на основе договоренностей, добровольно заключенных между государствами соответствующего региона, так и по ограничению обычных вооружений и разоружению с особым упором на упрочение мира.

Кроме того, третья сессия Подготовительной комиссии по проведению в 2000 году конференции по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) добилась успеха в рассмотрении ряда процедурных вопросов, что будет содействовать целенаправленному рассмотрению конкретных вопросов, относящихся к Договору. Комиссия согласовала также предварительную повестку дня Конференции по обзору и распределила пункты между главными комитетами. Были сделаны многочисленные заявления, которые подчеркивают важность укрепления процесса обзора. Некоторые

ядерные государства в ходе своих выступлений представили информацию по некоторым аспектам своих арсеналов. В прошлом месяце они также сделали совместное заявление, подтверждающее их приверженность статье VI ДНЯО.

Однако картина глобального разоружения является мрачной и безрадостной. Устойчивый прогресс в деле уничтожения ядерных арсеналов фактически зашел в тупик. На самом деле, наблюдается возврат ядерного оружия. Не вступил в силу договор об СНВ-2. Быстрыми темпами продолжаются модернизация и совершенствование ядерных арсеналов наряду с постоянно разрабатываемой новой ролью ядерных сил. Стратегические доктрины были не только вновь заявлены, но и приобрели еще более расплывчатый характер.

Неясности вокруг ратификации Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ) будут иметь далеко идущие последствия и вполне могут подорвать десятилетние согласованные усилия Генеральной Ассамблеи. Еще больше осложняют ситуацию разрабатываемые планы милитаризации космического пространства и создания систем ракетной обороны - планы, несовместимые с положениями Договора об ограничении систем противоракетной обороны 1972 года. А сохраняющаяся непреклонность государств, обладающих ядерным оружием, в отношении начала переговоров по ядерному оружию и связанных с ним вопросов фактически завела в тупик работу Конференции по разоружению, что не является хорошим предзнаменованием для будущих усилий в области разоружения.

Эти события, приведшие к движению вспять, требуют трезво пересмотреть пагубные подходы, которые слишком долго определяли политику и отношение к оружию массового уничтожения. Бессрочное сохранение в арсеналах ядерного оружия влечет за собой опасность его использования - преднамеренного или случайного - с катастрофическими последствиями.

Вышедший в июле прошлого года доклад Токийского форума "Перед лицом ядерной опасности: план действий на XXI век" предупреждает о сохраняющейся опасности, которую представляет собой ядерное оружие, и отображает свое видение решения ядерных

вопросов. Так, в нем среди прочего содержится призыв предпринять конкретные шаги в направлении уменьшения ядерной опасности, принять меры по обеспечению ядерной транспарентности и прекращению производства расщепляющихся материалов для производства оружия. В нем содержится также призыв положить конец повышенной боевой готовности тысяч единиц ядерного оружия, сократить количество тактического ядерного оружия и параллельно обеспечить сокращение обеими ведущими ядерными державами развернутых сил до одной тысячи единиц оружия, независимо от ратификации СНВ-2 или начала переговоров по СНВ-3.

Недавние события в области политики, безопасности и технологии превратили мир, свободный от ядерного оружия, в достижимую цель, и мы должны воспользоваться возможностью, возникшей в результате окончания эпохи "холодной войны", и предпринять необратимые меры по сокращению этих вооружений.

В том что касается ДНЯО, моя делегация согласна с широко распространенным мнением о том, что эти цели включают нераспространение и ядерное разоружение, и поэтому эти вопросы неотделимы друг от друга. Нельзя, чтобы режим нераспространения и ядерные вооружения существовали бок о бок неограниченное время и без каких-либо условий. Как показали недавние события, режим нераспространения невозможно обеспечить в условиях отсутствия надежного прогресса в деле ликвидации ядерного оружия. Не может быть большего искажения истины, чем постоянно повторяемые заявления о существенном прогрессе в области ядерного разоружения. По заявлению Движения неприсоединившихся стран, нельзя оправдать сохранение ядерных арсеналов или такое положение, когда горстка сильных держав основывает свою безопасность на сдерживании. Совершенно неоправданны также утверждения о том, что ядерное оружие дает уникальные преимущества в области безопасности и что государства, обладающие ядерным оружием, продолжают монополизировать это оружие, одновременно преследуя цель нераспространения.

Будущее нераспространения не может быть обеспечено путем преднамеренного нарушения его правовой основы, сохранения двойственных привилегий, увековечением неравенства,

узурпированием процесса принятия решений и стратегическим подчинением подавляющего большинства государств, не обладающих ядерным оружием. Это большинство также страдает от дискриминации, что сводится к наличию в арсеналах более 30 000 единиц оружия, а это является несправедливым и неприемлемым. Подавляющее большинство государств, не обладающих ядерным оружием, будет продолжать настаивать на поэтапном ядерном разоружении в установленные временные рамки.

Эту задачу нам предстоит решить в рамках предстоящей дискуссии по обзору. Хотя моя делегация рассчитывала на то, что три сессии Подготовительной комиссии заложат основу для успешного завершения Конференции по обзору 2000 года, по-прежнему сохраняются существенные разногласия, и не только относительно выполнения обязательств, предусматриваемых в Договоре, но и в связи с выполнением решений, принятых в 1995 году.

Само собой разумеется, что успех нашей работы в 2000 году будет в значительной степени зависеть от ратификации ДВЗЯИ всеми государствами, обладающими ядерным оружием, и теми, кто близок к его обладанию. Те, кто идет в авангарде, должны теперь подать пример, ратифицировав ДВЗЯИ, не поднимая вопросы, которые уже давно согласованы. Успех Конференции по обзору будет также зависеть от начала переговоров о соглашении по прекращению производства расщепляющихся материалов, которое в равной степени касается нераспространения и ядерного разоружения. Индонезия полагает, что эта цель, провозглашенная на Конференции по рассмотрению и продлению действия Договора 1995 года, достижима, и мы должны быть в состоянии добиться прогресса в этом вопросе. Однако этим вопросом следует заниматься в контексте повестки дня о сокращении существующих арсеналов, с тем чтобы мы могли рассмотреть сопутствующие вопросы, такие, как запасы и будущее производство, механизмы проверки и право на мирное использование, универсальность и недискриминацию. Кроме того, это будет зависеть от возобновления в духе доброй воли двусторонних усилий и от начала многосторонних переговоров о полном запрещении ядерного оружия. Таким образом, это станет проверкой ДНЯО, вступающего в новый этап.

В том что касается зон, свободных от ядерного оружия, то Индонезия удовлетворена существенным прогрессом в деле создания этих зон, поскольку ряд стран и регионов продемонстрировали решимость добиваться достижения этой цели. Это свидетельствует о реальном положительном воздействии этих зон на современную политику в области разоружения. Это свидетельствует также о многогранной роли, которую играют эти зоны, особенно в области содействия созданию стабильной безопасности. В этой связи мы ожидаем скорейшего присоединения ядерных держав к протоколу Бангкокского договора.

Моя делегация разделяет обеспокоенность многих государств-членов в отношении незаконной и скрытой торговли стрелковым оружием. В этом контексте мы высоко оцениваем доклад, представленный Группой правительственных экспертов по стрелковому оружию, мандат которой, в том числе, заключался в оценке прогресса, достигнутого в осуществлении рекомендаций, содержащихся в докладе 1997 года, и других практических мер, которые надо предпринять для рассмотрения незаконной торговли стрелковым оружием и легким оружием. Вместе они затронули вопрос о глобальном осознании последствий неограниченного потока незаконного оружия.

Статистика ужасает. В период после "холодной войны" почти в 90 процентах конфликтов использовалось стрелковое и легкое оружие. Во всех случаях гражданских войн, ведущихся с использованием легкого оружия и нерегулярных сил, гражданские лица становятся преднамеренной мишенью и 90 процентов потерь составляют сейчас гражданские лица, главным образом женщины и дети. Это ставит под угрозу безопасность общества и безопасность государств и обращает вспять соотношение жертв среди военных и гражданского населения. Дальнейшим образом ситуация осложняется в результате технического совершенствования этих видов вооружений, что значительно повышает их смертоносные качества и потенциал уничтожения. Мы являемся свидетелями неизбежной войны против гражданского населения с использованием любого имеющегося в наличии оружия, когда задействована разветвленная сеть производителей, покупателей, поставщиков и распространителей, действующих часто за пределами контроля государственных властей. Широкий доступ к оружию и боеприпасам конкурирующих фракций

подрывает мирное политическое урегулирование, которого давно ждут в ходе многих затяжных внутригосударственных конфликтов.

Еще одной тревожной тенденцией является все возрастающее участие детей в вооруженных конфликтах как прямо, так и косвенно. По оценкам, в настоящее время более 300 000 детей служат солдатами во многих районах мира. Связь детей и насилия в районах конфликтов объясняется в значительной степени доступностью стрелкового оружия. Их будущее поставлено на карту, поскольку они лишены возможности получить образование и потому, что ограничены возможности оказания психологической помощи для преодоления травмы в результате вооруженных действий и для подготовки к профессиональной деятельности. В конечном счете международное сообщество могло бы столкнуться с неуправляемой ситуацией из-за неспособности предпринять адекватные и своевременные шаги для преодоления этой проблемы.

Отрадно отметить, что был предпринят ряд инициатив по подходу к проблемам, порождаемым чрезмерным и дестабилизирующим накоплением стрелкового и легкого оружия, которое причиняет непоправимый ущерб ткани многих обществ. Эти инициативы включают, в том числе, подход, занятый Организацией Объединенных Наций в Мали и соседних западноафриканских государствах; в Албании были созданы специальные силы Организацией экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) по формулированию Руководящих принципов по конфликтам, миру и сотрудничеству в области развития; Межамериканскую конвенцию против незаконного производства стрелкового оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и других связанных материалов и торговли ими и аналогичные меры, принятые Организацией американских государств (ОАГ); и Конференцию по мораторию на поставки стрелкового оружия, которая прошла в Норвегии.

Эти усилия значительно обогатили наше рассмотрение вопроса стрелкового оружия. Они также помогли нам сфокусировать наше внимание на значительных проблемах, которые возникают, включая первопричины конфликтов; невмешательство в районы напряженности со стороны государств, преследующих конкретные интересы; контроль государства над своей

собственной безопасностью; поставки оружия и незаконная деятельность; связь стрелкового оружия и торговли оружием и терроризма; реинтеграция бывших комбатантов в объединенные вооруженные силы; меры по укреплению доверия и сдерживание в вооружениях, чтобы упредить мятежи и нестабильность в постконфликтную эру. С нашей точки зрения, эти и другие сложные вопросы должны быть рассмотрены на предлагаемой международной конференции, которая пройдет в 2001 году в месте, которое больше всего подходит государствам-членам для разработки конкретных планов действий.

В заключение я хотел бы сказать, что мир и безопасность в новом тысячелетии требуют переключения военных расходов в этом веке на гражданские программы. Это повлечет за собой решительные сокращения вооружений и вооруженных сил, трансформацию военной экономики в экономику мира и переключение разбухающих военных бюджетов на цели развития. Но прежде всего мы должны отказаться от мышления ушедшей эры и занять новые подходы, которые дальнейшим образом закрепят прогресс в ограничении вооружений и разоружении.

Г-н Хасми (Малайзия) (говорит по-английски): Г-н Председатель, я присоединяюсь к другим делегациям, поздравляя Вас с избранием в качестве Председателя этого Комитета, я уверен, что Вы приведете нашу работу к плодотворному завершению.

Систематическое и постепенное сокращение ядерного оружия с конечной целью его полной ликвидации остается одной из приоритетных задач международного сообщества, как говорит Генеральный секретарь в своем докладе Генеральной Ассамблее. Однако в прошлом году немного было достигнуто в этой области. Мы были свидетелями обещаний ядерных держав приступить к ядерному разоружению и нераспространению, что не соответствовало действительности, когда интересы национальной и региональной безопасности основывались на концепции сохранения обладания ядерным оружием и их качественного улучшения. Мы обоснованно спрашиваем: где же обязательство, необходимое для того, чтобы приступить к реализации мира, свободного от ядерного оружия, на основе полной ликвидации ядерного оружия?

Поэтому перспективы ядерного разоружения в обозримом будущем остаются мрачными. Упрочившиеся ядерные государства по-прежнему цепляются за свою доктрину ядерного сдерживания в слепой вере, что ядерное оружие остается крайне важным для их национальной безопасности, поощряя тем самым других стремиться к аналогичному статусу, что, однако, не одобряется. На Конференции по разоружению начало переговоров по договору о запрещении производства расщепляющихся материалов, что казалось возможным осенью 1998 года, так и не реализовалось. Конференция по разоружению не смогла также договориться по программе работы. В то же время не был достигнут консенсус в Комиссии по разоружению Организации Объединенных Наций по созыву четвертой специальной сессии Генеральной Ассамблеи по вопросам разоружения. В дополнение к этому, в частности, ядерные испытания в Южной Азии, неудача с ратификацией Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ) тремя основными ядерными державами - Китаем, Россией и Соединенными Штатами - и отсутствие ратификации российской Думой Договора о дальнейшем ограничении и сокращении стратегических наступательных вооружений (СНВ-2).

Позиция обладающих ядерным оружием государств была по меньшей мере разочаровывающей. Они по-прежнему против любых серьезных многосторонних обязательств по нынешним проблемам разоружения и будущим перспективам в этой связи. Они продолжают занимать позицию, в соответствии с которой вопрос о ядерном разоружении лучше всего оставить им для переговоров. Однако мы не усматриваем реального прогресса в этой области. Прошло шесть лет после подписания Договора СНВ-2 между Россией и Соединенными Штатами; тем не менее он не вступил в силу и ожидает ратификации. Если этого не произойдет, вряд ли будет иметь место процесс продвижения к началу переговоров по СНВ-3.

Несомненно, эти события не являются хорошим предзнаменованием для будущего разоружения. Несмотря на заверения государств с ядерным потенциалом об их приверженности разоружению, их действия не соответствуют их словам. Разве это не является признаком того, что мир вступает, неосознанно или осознанно, на путь ядерного распространения? Если не будут приняты

согласованные меры, причем в самое ближайшее время, по обращению вспять этой опасной тенденции, существующие режимы ядерного нераспространения и разоружения вполне могут стать бесполезными инструментами.

Анализ политики безопасности обладающих ядерным оружием государств обнаруживает их неизменную зависимость от ядерного оружия на основе доктрины ядерного сдерживания. Эта позиция осложняется дальнейшим образом программами ядерного сотрудничества, которое ряд из них поддерживают с неядерными государствами, что включает подготовку, а также развертывание ядерного оружия в сотрудничающих государствах. Это является явным нарушением Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), в соответствии с которым обладающие ядерным оружием государства - участники Договора обязуются не передавать неядерным государствам какое-либо ядерное оружие или контроль над таким оружием, а неядерные государства обязуются не быть реципиентами таких поставок.

Очевидно, что нынешняя ситуация содействует ядерному распространению иного рода. Оно способствует нарушению стабильности в том плане, что в процессе этого выдвигаются аргументы в пользу того, чтобы государства, обладающие ядерным оружием, поставляли такое оружие своим союзникам по аналогичным стратегическим соображениям. Следует напомнить о том, что в ходе подготовительной сессии 1998 года к проведению в 2000 году Конференции по рассмотрению действия ДНЯО Движение неприсоединения обратилось к ядерным государствам с призывом воздерживаться от передачи ядерной технологии и материалов для военных целей при заключении любых соглашений в области безопасности.

Похоже, что высокомерное отношение ядерных государств к процессу ядерного разоружения может подорвать существующие режимы ядерного нераспространения и разоружения. Абсурдным является и тот факт, что государства, не обладающие ядерным оружием, подписывают и ратифицируют договоры и протоколы об ограничении ядерных потенциалов и контроле над ними, хотя даже не располагают такими потенциалами. В конечном итоге они начнут подвергать сомнению полезность этих договоров и конвенций и свое собственное участие в них.

Несмотря на то, что моя делегация высоко оценивает сокращение арсеналов ядерного оружия, необходимо отметить, что огромные запасы такого оружия по-прежнему существуют, а их общая взрывная мощность в 200 000 раз превышает аналогичную мощность бомбы, сброшенной на Хиросиму. Это оружие находится в состоянии боевой готовности и может быть приведено в действие практически мгновенно. Мы должны оградить себя от самоудовлетворенности и ложного чувства безопасности в условиях, когда над нами нависает угроза ядерного уничтожения, источником которой могут стать преднамеренные действия или случайность.

Сегодня, когда лишь несколько месяцев отделяют нас от Конференции 2000 года по рассмотрению действия ДНЯО, перспективы достижения успешных результатов на Конференции остаются мрачными. Высказывается мнение о том, что наиболее примечательным достижением состоявшейся в Нью-Йорке в этом году третьей и заключительной сессии Подготовительного комитета к проведению Конференции 2000 года по рассмотрению действия Договора стало то, что она не завершилась провалом. Достигнуты соглашения не по вопросам существа, а по вопросам процедуры. Невозможность достижения согласия по вопросам существа отражает существование непримиримых противоречий между государствами, обладающими ядерным оружием, и их союзниками и неядерными государствами в вопросах ядерного разоружения. Моя делегация выражает озабоченность тем, что правовые обязательства, проистекающие из статьи VI, до сих пор не выполнены несмотря на то, что большинство государств, присоединившись к ДНЯО, отказалось от ядерного варианта.

Несмотря на то, что моя делегация поддерживает многосторонние переговоры в области ядерного разоружения, она признает важность и роль двусторонних соглашений. Тем не менее, к сожалению, мы и в этой области не можем проявлять большого оптимизма. Государства, обладающие ядерным оружием, по-прежнему не проявляют никакой заинтересованности к тому, чтобы предпринять между собой серьезные переговоры о мерах в области разоружения. Тот факт, что Россия, Соединенные Штаты и Китай не ратифицировали ДВЗЯИ, свидетельствует о полном отсутствии приверженности цели ядерного разоружения и о нежелании сыграть лидирующую

роль в этой области. Не вызывает сомнений тот факт, что без их активной поддержки и руководящей роли существенного прогресса добиться невозможно. Принятое в июле 1996 года консультативное заключение Международного Суда подтверждает правовое обязательство, связанное с осуществлением положений статьи VI ДНЯО, однако это положение по-прежнему игнорируется. Как и в прошлые годы, Малайзия будет в этом году выступать с инициативой представления аналогичного проекта резолюции, в котором будет содержаться напоминание международному сообществу, особенно государствам, обладающим ядерным оружием, об их обязательстве принять серьезные шаги для окончательного освобождения мира от ядерного оружия, ведущего к скорейшему заключению конвенции о запрещении ядерного оружия.

Как отмечалось ранее, Конференция по разоружению не может выйти из тупика в силу своей неспособности достичь согласия относительно программы работы. Некоторые участники не желают учреждать специальный комитет по вопросу о ядерном разоружении в целях обсуждения проблемы ядерного разоружения, к чему призывает Движение неприсоединения. Чтобы облегчить работу Конференции по разоружению, ее программу работы необходимо автоматически возобновлять без того, чтобы члены каждый год обращались с просьбой о предоставлении нового мандата. Если бы не эта процедура, то Рабочая группа, учрежденная в 1998 году для рассмотрения проекта договора о запрещении производства расщепляющегося материала, была бы воссоздана и занималась бы ведением серьезных переговоров по договору о запрещении производства расщепляющихся материалов.

В этом году Конференция по разоружению приняла в свой состав пять новых членов, включая Малайзию. Остается еще 21 государство, которое ожидает принятия, и этот процесс должен быть осуществлен без дальнейшего промедления. Конференция по разоружению должна решительно отказаться от инерции мышления прошлого и обеспечить универсальный характер своих членов, с тем чтобы воспользоваться богатством идей самого широкого членского состава, который только возможен.

Существуют и другие не менее важные вопросы, которых я не касался в интересах экономии времени. Наша делегация выступит по ним позднее в ходе наших прений.

В заключение моя делегация хотела бы выразить признательность Департаменту по вопросам разоружения, умело и динамично руководимому заместителем Генерального секретаря Джаянтхой Дханапалой. Мы заявляем ему о нашей полной поддержке в его деятельности в различных областях и подтверждаем свое сотрудничество с ним. Моя делегация также хотела бы воспользоваться этой возможностью, чтобы выразить благодарность различным неправительственным организациям, которые делятся с нами своими знаниями и опытом, прилагая совместные усилия для достижения общей цели освобождения мира от ядерного оружия. В общемировом процессе разоружения они играют важную вспомогательную роль по поддержке правительств. Малайзия считает, что они являются незаменимыми партнерами в общем деле.

Г-н Хаяси (Япония) (говорит по-английски):
Г-н Председатель, прежде всего от имени делегации Японии я хотел бы тепло поздравить Вас с избранием на пост Председателя Первого комитета на пятьдесят четвертой сессии Генеральной Ассамблеи. Убежден в том, что благодаря своему дипломатическому опыту и искусству Вы сможете придать работе этого Комитета более плодотворный характер. В этом году стоящие перед нами задачи обретают особый смысл, и я хотел бы заверить Вас в том, что Вы можете полностью рассчитывать на поддержку и сотрудничество моей делегации в период руководства работой этого Комитета и достижения успешных результатов в этой деятельности. Я также хотел бы поздравить других членов Бюро.

Накануне нового тысячелетия правительство Японии считает, что проходящая в этом году сессия Первого комитета предоставляет нам уникальную возможность для достижения общего понимания по долгосрочным будущим целям в области разоружения, а также для подтверждения политической воли международного сообщества в решении современных и насущных вопросов в попытке достичь этих целей. Даже если не принимать во внимание ее значимость в качестве заключительной сессии перед наступлением нового тысячелетия, текущую сессию Первого комитета

можно считать особо важной с учетом необходимости изменения тенденций последних нескольких лет, которые не вселяют особого оптимизма.

Однако несомненным является тот факт, что после окончания "холодной войны" был достигнут существенный прогресс в области ядерного разоружения и нераспространения. Приняты различные конкретные меры в области ядерного разоружения, в частности, в области сокращения арсеналов ядерного оружия Соединенными Штатами и Российской Федерацией, ликвидации и уничтожения излишков ядерного оружия, моратория на производство расщепляющегося материала для целей оружия и установления международного контроля над излишками расщепляющегося материала. Кроме того, в Африке и Юго-Восточной Азии созданы зоны, свободные от ядерного оружия, и подписан Типовой дополнительный протокол к соглашениям Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) о применении гарантий. Эти усилия действительно заслуживают высокой оценки.

Вместе с тем столь же бесспорным является и тот факт, что в последние несколько лет усилия, направленные на достижение цели ядерного разоружения, зашли в тупик. По прошествии шести лет после подписания Договора о СНВ-2 он до сих пор не ратифицирован, а переговоры в рамках Договора о СНВ-3 начались не совсем успешно. Многосторонние усилия зашли в тупик. После подписания Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ) Конференция по разоружению оказалась не в состоянии приступить к работе по существу, в частности вести переговоры по договору о запрещении производства расщепляющегося материала и обсуждать проблемы ядерного разоружения в целом.

Помимо этого, источником вдохновения для нас служит ряд предпринимаемых в отдельных вызывающих нашу обеспокоенность сферах мер, которые, несмотря на свой, возможно, ограниченный характер, как ожидается, должны привести к положительным результатам. Примером этого является недавнее начало консультаций между Соединенными Штатами и Россией по вопросам, касающимся Договора СНВ-3, которые, как предполагается, будут способствовать будущим переговорам по этому Договору.

На многостороннем уровне государства - члены Конференции по разоружению решительно заявили об общем стремлении закрепить успехи этого года и добиваться дальнейшего прогресса посредством межсессионных консультаций. Япония очень надеется на то, что эти консультации будут носить плодотворный характер и что в следующем году Конференции по разоружению удастся добиться существенного и своевременного прогресса.

Проведенные в прошлом году в Южной Азии испытания ядерного оружия создали препятствия на пути к установлению режима нераспространения ядерного оружия и нанесли ущерб усилиям, предпринимаемым международным сообществом в области разоружения. В ответ на эти испытания Япония в сотрудничестве с другими странами приняла меры по сохранению и укреплению режима нераспространения. Хотя с тех пор прошло полтора года, еще рано говорить о прекращении дискуссии по этому вопросу. Несмотря на предпринимаемые международным сообществом усилия по смягчению последствий этой ситуации и улучшению положения дел, обеспокоенность вызывают такие события, как недавний вооруженный конфликт из-за Кашмира и заявление Индии о разработке проекта ядерной доктрины. Фактически в регионе происходит ухудшение положения в области распространения ядерного оружия и в плане безопасности. Важно, чтобы международное сообщество продолжало уделять внимание этой проблеме с глобальной и региональной точек зрения. Все меры, которые необходимо принять, изложены в резолюции 1172 (1998) Совета Безопасности, и Япония продолжает призывать две соответствующие страны приложить все усилия к осуществлению этих мер, особенно посредством подписания и ратификации ДВЗЯИ.

Сразу же после этих ядерных испытаний правительство Японии выступило с инициативой проведения в Токио форума по вопросу о нераспространении ядерного оружия и разоружения в целях обсуждения путей и средств для того, чтобы положить конец тенденциям ядерного распространения и активизировать усилия по ядерному разоружению. Участники форума провели углубленный анализ современной международной обстановки в плане безопасности и опубликовали доклад, в котором содержится ряд конкретных рекомендаций по осуществлению процесса ядерного разоружения и нераспространения. Хотя Япония и признает то, что некоторые страны, возможно, не

готовы сразу же принять все эти рекомендации, тем не менее мы считаем, что они содержат конкретные и практические шаги по достижению цели ликвидации ядерного оружия. Поэтому Япония считает, что они могут стать основой для прений по вопросу о ядерном разоружении и нераспространении в различных международных форумах. Япония готова рассмотреть возможность принятия последующих мер с целью осуществления этих рекомендаций.

Позвольте мне изложить основные идеи Японии о возможных путях поощрения международным сообществом процесса ядерного разоружения и нераспространения. Прежде всего я должен признать, что по этому вопросу имеются существенные расхождения во мнениях и позициях. В основе этих разногласий лежат такие факторы, как обладание или необладание ядерным оружием, отношения в рамках союзов, ситуация в соответствующих регионах и факт присоединения или неприсоединения к Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) и/или договорам о создании зон, свободных от ядерного оружия. Несмотря на эти различия, международному сообществу удалось добиться успеха в выработке общей позиции в отношении достижения цели ликвидации в конечном счете ядерного оружия и почти всеобщего присоединения к ДНЯО. ДНЯО является не только фундаментом режима ядерного нераспространения; он также служит прочной основой для содействия процессу ядерного разоружения.

Достигнув согласия в отношении нашей общей цели, которая заключается в ликвидации в конечном итоге ядерного оружия, мы должны сейчас сосредоточить свои усилия на сближении позиций по вопросу о темпах продвижения к этой цели и выборе подхода для ее достижения. Несмотря на сложный характер этой задачи, я уверен в том, что у нас достаточно знаний и опыта для ее решения. В этой связи я хотел бы предложить сейчас, пока мы еще не готовы договориться по общему плану достижения нашей конечной цели, пойти по пути согласования отдельных среднесрочных мер. Собственно говоря, на данном этапе нет необходимости в согласовании каждой меры, пока мы все не возражаем против общей цели. Более разумным и реальным было бы проведение переговоров о последовательных шагах, осуществляя

в первую очередь те меры, которые мы способны принять незамедлительно.

Хочу перечислить те меры, которые, на мой взгляд, можно принять в ближайшем будущем: это скорейшее вступление в силу ДВЗЯИ; завершение в кратчайшие сроки переговоров по договору о запрещении производства расщепляющегося материала и скорейшее вступление в силу такого договора; обсуждение многосторонних шагов, которые необходимо принять после подписания договора о запрещении производства расщепляющегося материала; достижение прогресса в процессе СНВ; дальнейшее сокращение ядерных арсеналов пятью государствами, обладающими ядерным оружием, в одностороннем порядке или посредством переговоров; и сокращение нестратегического или тактического ядерного оружия. Помимо этого, в результате продолжающегося сокращения и ликвидации ядерного оружия более важное значение приобретают такие вопросы, как безопасное и эффективное обращение с возникающими в ходе этого процесса расщепляющимися материалами и предотвращение незаконного оборота этих материалов. В этой связи на состоявшейся в этом году в Кёльне встрече Группы 8 правительство Японии объявило о выделении 200 млн. долл. США в качестве своего финансового вклада на цели осуществления связанных с этим процессом проектов в России.

Чтобы достичь согласия в отношении будущих долгосрочных мер, мы должны будем провести обсуждения по существу этого вопроса в многосторонних форумах. Существенную пользу этим обсуждениям может принести мудрый совет гражданского общества, которое отражает мнение международного сообщества на широкой основе.

В ходе Конференции по рассмотрению действия ДНЯО, которая состоится в следующем году, государствам - участникам ДНЯО предстоит провести обзор хода осуществления Договора, обсудить его будущее и дать оценку самому процессу рассмотрения действия, который носит более активный характер. С учетом того, что это будет первая Конференция по рассмотрению действия Договора после его бессрочного продления, то ее успех будет иметь решающее значение для будущего действия ДНЯО.

Как гласит народная пословица: "Лиса знает много, но ёж знает главное". Это "главное", которое известно ежу и моей делегации, заключается в том, что международное сообщество находится на переломном этапе и не может себе позволить, чтобы Конференция 2000 года по рассмотрению действия ДНЯО не увенчалась успехом. Мы все должны продемонстрировать политическую волю и обеспечить успех проведения этой Конференции. На этой сессии Первого комитета нам предоставлена ценная возможность проложить путь к успеху этой Конференции. Я искренне надеюсь, что все государства - члены Организации Объединенных Наций воспользуются этой возможностью для проведения прений, которые будут носить новаторский и конструктивный характер.

Следует отметить тот факт, что на прошлой неделе Генеральный секретарь созвал в Вене Международную конференцию по вопросу содействия вступлению в силу ДВЗЯИ. Выполняя функции Председателя этой Конференции, Япония во взаимодействии с другими государствами - участниками Конференции сделала все возможное для обеспечения ее успеха. Мы вновь обращаемся с призывом ко всем государствам, которые еще не подписали и/или не ратифицировали Договор, особенно к тем государствам, от которых зависит его вступление в силу, сделать это как можно скорее, как отмечается в Заключительном заявлении этой Конференции.

Сейчас я перейду к другим вопросам в области разоружения и остановлюсь на некоторых основных моментах.

Что касается биологического оружия, то основная позиция моего правительства заключается в том, что механизм проверки в области биологического оружия требует поддержки соответствующей отрасли. Этот механизм должен быть как эффективным, так и рентабельным. Хотя вот уже несколько лет ведутся серьезные переговоры по протоколу к Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении, мы отмечаем, что сохраняются расхождения во мнениях по ряду ключевых элементов. Для того чтобы переговоры завершились до того, как начнет свою работу в 2001 году следующая Конференция по обзору осуществления Конвенции о запрещении

биологического оружия, настоятельно необходимы дальнейшие усилия по устранению этих разногласий. Япония будет осуществлять всестороннее сотрудничество с другими странами в усилиях по достижению этой цели.

Во-вторых, я хотел бы высказать ряд соображений по вопросу о стрелковом оружии, который занимает сейчас центральное место в повестке дня в области обычных вооружений. Это также вопрос, которому Япония придает огромное значение, поскольку речь идет о таких вооружениях, от которых гибнут люди в ходе вооруженных конфликтов повсюду в мире. Мы приветствуем и высоко оцениваем доклад Генерального секретаря (А/54/258), подготовленный с помощью Группы правительственных экспертов по стрелковому оружию. Сейчас мы находимся на том этапе, когда должны осуществляться конкретные меры, рекомендованные в этом докладе.

Как ожидается, международная конференция по стрелковому оружию, которая состоится не позднее чем в 2001 году, примет новые международные руководящие принципы с целью сокращения и предотвращения чрезмерного и дестабилизирующего накопления, а также передачи стрелкового и легкого оружия. С учетом важности этой конференции и необходимости того, чтобы она увенчалась успехом, Япония вновь представит на рассмотрение проект резолюции по стрелковому оружию позднее в ходе этой сессии.

Третий вопрос касается противопехотных наземных мин. Это один из самых насущных вопросов в контексте как разоружения, так и гуманитарной перспективы. Два важных правовых документа по противопехотным наземным минам - а именно Оттавская конвенция и измененный Протокол II к Конвенции о некоторых видах обычных вооружений с внесенными в него поправками - вступили недавно в силу. Это поистине позитивное достижение и, вне сомнения, крупный шаг вперед по пути к реализации цели полного запрещения противопехотных наземных мин. Однако мы не должны почивать на лаврах. Поскольку многие страны, роль которых в этой области важна, еще не присоединились к этим документам, Япония считает необходимым создать правовой механизм, который мог бы вовлечь в этот процесс эти страны, сохраняя глобальное и полное запрещение противопехотных наземных мин в качестве нашей цели. В этом

контексте самой реалистичной и неотложной мерой являются переговоры по договору о запрещении передачи противопехотных наземных мин, и это будет полностью соответствовать обоим действующим документам. Япония твердо рассчитывает на то, что такие переговоры начнутся в самое ближайшее время в рамках Конференции по разоружению.

История учит нас, что региональные споры могут порой перерасти в конфликт, имеющий глобальные последствия. Поэтому важность региональных усилий в области мира и безопасности нельзя недооценивать. В этой связи Япония уделяет особое внимание деятельности трех региональных центров Организации Объединенных Наций по вопросам мира и разоружения. Она объявила о выделении африканскому и латиноамериканскому центрам по 50 000 долл. США каждому, с тем чтобы помочь им активизировать их деятельность. Азиатско-тихоокеанский центр в Катманду, который физически не находится в этом городе, занимается очень активной деятельностью и сейчас играет также одну из ведущих ролей в разработке договора о создании зоны, свободной от ядерного оружия, в Центральной Азии. Мое правительство готово выделить финансовый взнос в размере 420 000 долл. США на деятельность, связанную с этим договором. Япония ожидает, что каждый из этих региональных центров будет продолжать свою важную деятельность на благо всего мира.

Правительство Японии приветствует недавнее объявление Корейской Народно-Демократической Республикой о том, что она воздержится от запуска ракеты, что является результатом двусторонних консультаций, проходивших в Берлине между Соединенными Штатами и Корейской Народно-Демократической Республикой. Это событие будет способствовать улучшению ситуации в плане безопасности в Северо-Восточной Азии. Правительство Японии высоко оценивает усилия, предпринятые соответствующими правительствами.

В заключение я хотел бы вновь подтвердить твердое убеждение Японии в том, что разоружение может иметь реальное значение только тогда, когда оно осуществляется на основе конкретных мер. Хотя мы осознаем грандиозность задач, стоящих перед правительствами в области разоружения, мы считаем, что при наличии необходимой политической воли мы можем успешно выполнить

их. Я хотел бы в этой связи подчеркнуть важность резолюций, в которых содержатся конкретные и реалистичные меры, которые можно осуществить на практике.

Руководствуясь принципами этой основной политики, Япония полна решимости продолжать добиваться прогресса в области контроля над вооружениями, разоружения и нераспространения. В этот решающий год я не могу не выразить уверенности в том, что Первый комитет добьется значительного прогресса в обеспечении успеха важных форумов, которые будут проводиться в предстоящие годы.

Г-жа Бескер (Хорватия) (говорит по-английски): Я рада присоединиться от имени делегации Хорватии к тому, что говорилось выступившими ранее ораторами, поздравившими Вас, г-н Председатель, с Вашим вступлением на пост Председателя Комитета, и я хотела бы заверить Вас в нашей полной поддержке. Я хотела бы поблагодарить Вас и за вступительную речь, в которой Вы четко обрисовали трудности и задачи, стоящие перед нами.

Я хотела бы также выразить признательность заместителю Генерального секретаря по вопросам разоружения за его вдумчивое и всеобъемлющее выступление, которое Хорватия полностью поддерживает.

Прежде чем я перейду к рассмотрению событий в области разоружения и международной безопасности, которые имели место в 1999 году, я вкратце расскажу о том, как Хорватия выполняет региональные и глобальные соглашения в области разоружения. Хорватия выполняла все свои обязанности по Соглашению о контроле над вооружениями в субрегионе 1996 года. Мы активно участвуем в переговорах по статье V Дейтонского соглашения и оказываем содействие деятельности по обзору Венского документа 1994 года. Мы надеемся на то, что измененный Договор об обычных силах в Европе принесет свои плоды.

Этим летом Хорватия принимала у себя региональную конференцию по противопехотным наземным минам. Эта конференция способствовала активизации борьбы с наземными минами на национальном и региональном уровнях и мобилизации поддержки деятельности по

разминированию и реабилитации жертв этих мин. Хорватия очень признательна за все то содействие, которое было оказано ей в решении этой особо сложной и болезненной проблемы, и, в частности, мы признательны за недавно нам оказанную помощь странами - членами Европейского союза.

Мы рассматриваем недавнее принятие Пакта о стабилизации для Юго-Восточной Европы как значительный шаг вперед по пути демократической стабилизации региона и его интеграции в европейские структуры в целом. Хорватия призывает все участвующие страны и организации выполнить свои обязательства, с тем чтобы можно было бы начать практическую деятельность, предусмотренную этим Пактом.

Кроме того, Хорватия является стороной всех глобальных договоров в области разоружения. В скором времени она ратифицирует Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ) и Протоколы II и IV к Конвенции о конкретных видах обычных вооружений. Хорватия принимает активное участие в переговорах по протоколу о контроле к Конвенции по биологическому оружию. Мы сохраняем свою приверженность закреплению с таким трудом достигнутых целей и дальнейшему развитию процесса контроля над вооружениями и разоружения.

Относительно глобальных событий в сфере контроля над вооружениями и разоружения, произошедшими за 1999 год, наша делегация разделяет выраженную здесь многими представителями глубокую тревогу. Мы признаем многообещающие достижения в области разоружения первой половины этого десятилетия. Мы также рады прогрессу, достигнутому за последний год на многостороннем, двустороннем и одностороннем уровнях, в частности вступлению в силу Оттавской конвенции, протоколов II и IV к Конвенции о конкретных видах обычных вооружений, а также относительно гладкому осуществлению Конвенции по химическому оружию.

Однако я не могу не вспомнить, что в прошлом году этот Комитет принял решения по 48 проектам резолюций. Почти ни одно из взятых нами здесь торжественных обязательств не выполняется хоть сколько-нибудь продуктивно. Ярким примером тому является Конференция по разоружению в Женеве.

В тупик практически зашло обсуждение жизненно важных вопросов, касающихся ядерного нераспространения и международной безопасности. В их число входят процесс рассмотрения действия Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), заключение последующих договоров по СНВ, вступление в силу ДВЗЯИ, переговоры по договору о расщепляющихся материалах и соглашению о гарантиях безопасности, многостороннее обсуждение последующих относящихся к ядерному разоружению мер.

Эти проблемы обостряются последствиями ядерных испытаний в Южной Азии, региональным распространением баллистических средств доставки и ядерного оружия, разработкой систем противоракетной обороны и растущим числом военных и политических конфликтов в мире. Эти события препятствуют усилиям по укреплению режима нераспространения и продвижению ядерного разоружения. Они создают еще большую опасность для глобальной и региональной безопасности.

В своем докладе Генеральной Ассамблеи Генеральный секретарь предупреждает о растущих угрозах мировой стабильности и отстаивает необходимость совершенствования стратегий предотвращения и разоружения, особенно в отношении стрелкового оружия и легких вооружений. Хорватия всецело поддерживает его призыв. Превентивное разоружение требует существенного прогресса в сокращении и ликвидации оружия массового уничтожения, в частности оружия ядерного, как то предусмотрено ДНЯО и решениями Конференции 1995 года о рассмотрении и продлении его действия.

Наша делегация приветствует доклад Токийского форума в интересах ядерного нераспространения и разоружения. Мы признательны правительству Японии за инициативу по организации этого Форума. В самом деле, отсутствие у стран, обладающих ядерным оружием или способных обрести его, политической воли к полному уважению и всестороннему соблюдению глобальных норм, с одной стороны, и ухудшение международных отношений - с другой, подрывают существующие режимы разоружения и нераспространения. Мы согласны с затронутым заместителем Генерального секретаря в его вступительном заявлении выводом Токийского

форума о настоятельной необходимости совместных действий и реалистичного диалога с целью обратить вспять возникшие в последнее время отрицательные тенденции таким образом, чтобы при этом были учтены интересы безопасности всех миролюбивых стран.

Первый комитет должен содействовать прорыву из нынешнего политического и дипломатического тупика. Мы настоятельно призываем все страны, и особенно обладающие ядерным оружием или способностью обрести его, пересмотреть свою политику и позиции в свете нынешних обстоятельств. Нам всем следует вновь присягнуть целям контроля над вооружениями и истинному разоружению на основе всестороннего соблюдения глобальных норм, в том числе признания неделимости процессов нераспространения и ядерного разоружения. Мы настоятельно призываем все страны, и особенно крупные державы, выполнять такие обязательства.

Несмотря ни на какие препятствия, мы должны и впредь упорно добиваться более прочной безопасности на планете. Нам нельзя стоять, сложа руки, и наблюдать за ухудшением ее состояния. Наша делегация признает интенсивные усилия и конструктивный вклад целого ряда стран, старающихся исследовать новые общие позиции для сплочения обновленного консенсуса. Уже давно пора с выгодой для дела использовать ранее выдвинутые предложения и те, которые - есть надежда - будут выдвинуты в предстоящие дни. Для развития этих предложений в конкретные дела нужны прозорливость и мужество.

Сделав это, мы смогли бы отыскать выход из того состояния заброшенности, в которое сползает в последнее время процесс разоружения. Это заброшенное место может быть либо складом незавершенных дел, либо подвалом нераскрытого потенциала. Наше всеобщее дело - отыскать его.

Обостренное чувство истории и осознание того, что поставлено на карту, убеждает нас в том, что единственным ответственным курсом действий является второй вариант, если мы в самом деле искренни в нашей объявленной приверженности миру и глобальной безопасности для всех стран.

Г-н Фонсека (Бразилия) (говорит по-английски): Бразильская делегация поздравляет Вас с избранием

на пост Председателя Первого комитета. Мы убеждены, что Ваш опыт будет способствовать продуктивности сессии. Позвольте мне также выразить нашу признательность послу Бельгии г-ну Андре Мернье за его эффективность в руководстве работой нашего Комитета в прошлом году.

Бразилия хотела бы официально засвидетельствовать свою поддержку работы Департамента по вопросам разоружения и заместителя Генерального секретаря г-на Дханапалы. Его профессионализм и самоотверженность способствуют Организации Объединенных Наций в выполнении ее обязанностей в сфере разоружения.

Возложенную на Вас, г-н Председатель, задачу легкой никак не назовешь. Нет никакого сомнения по поводу существования консенсуса относительно конечных целей разоружения. Все государства-члены проповедуют ликвидацию ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения. Но несмотря на нашу общую решимость, предпринимавшиеся нами в истекшем году усилия в деле разоружения, особенно в ядерной сфере, вновь характеризовались нерезультативностью.

Вместе с другими членами Коалиции в пользу новой повестки дня мы вдохновлены уровнем завоеванной этой инициативой поддержки. Движущей силой в выработке новой повестки является стремление провести серию параллельных взаимоукрепляющих мер на двустороннем, разностороннем и многостороннем уровнях. Предлагаемые нами к рассмотрению обладающими ядерным оружием государствами промежуточные меры нацелены на уменьшение ядерной угрозы и снижение роли ядерного оружия в стратегиях обеспечения собственной безопасности. Они реалистичны и достижимы.

Накануне нового тысячелетия перед нами стоит насущная задача вдохнуть в процесс разоружения новую жизнь. Находятся новые оправдания для сохранения ядерного оружия. Ядерные доктрины возрождаются вновь. Страны-инициаторы новой повестки считают совершенно необходимым противостоять столь зловещим тенденциям и ускорить поступь переговоров относительно цели окончательной ликвидации ядерного оружия.

Ратифицировав в прошлом году Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ) и Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), мы присоединяемся к голосу тех, кто с полным на то правом требует скорейшего вступления в силу ДВЗЯИ. Мы призываем государства, которые еще этого не сделали, незамедлительно и без всяких предварительных условий подписать и ратифицировать ДВЗЯИ. Мы настоятельно призываем три государства, обладающие ядерным оружием, которые пока не ратифицировали Договор, продемонстрировать свою приверженность ядерному разоружению и нераспространению ядерного оружия, добившись успешного завершения ими процесса ратификации Договора.

Мир ожидает от пяти государств, обладающих ядерным оружием, твердых свидетельств того, что они привержены полному осуществлению статьи VI ДНЯО. В том же духе мы настоятельно призываем три околоядерных государства отказаться от стремления обрести ядерное оружие и присоединиться к ДНЯО.

На сессии Комиссии по разоружению в этом году Бразилия указала как на позитивные, так и на негативные тенденции в области разоружения. К сожалению, сегодня, спустя несколько месяцев, представляется, что негативные тенденции к застою и инерции берут верх. Конференция по разоружению уже давно находится в состоянии застоя. Это и служит фоном, на котором мы собрались на текущую сессию. Давайте надеяться на то, что в Первом комитете мы вновь дадим импульс исключительно важному делу ядерного разоружения.

Конкретным проявлением этого позитивного импульса стало бы достижение прогресса на предстоящей Конференции государств - участников ДНЯО. К сожалению, на третьей сессии Подготовительного комитета не удалось прийти к согласию по вопросам существа. Но мы надеемся, что международное сообщество не упустит предоставляемой этой Конференцией возможности повернуть вспять наметившиеся в последнее время негативные тенденции в процессе ядерного разоружения.

Столь же существенное значение имеет рассмотрение нами параллельных шагов согласно статье VI ДНЯО, предусматривающей

систематические и поступательные усилия, направленные на общее сокращение ядерных вооружений, имея в виду конечную цель ликвидации ядерного оружия. Соответствующим договором для достижения этой цели могла бы стать конвенция по ядерному оружию, составленная по модели Конвенции о биологическом оружии и Конвенции по химическому оружию. Это стало бы логическим шагом в развитие ДВЗЯИ и договора о расщепляющемся материале. Бразилия не видит оснований для того, чтобы затягивать с началом переговоров о заключении недискриминационной и поддающейся эффективной проверке конвенции о запрещении ядерного оружия.

Бразилия и впредь будет приветствовать усилия, направленные на увеличение числа зон, свободных от ядерного оружия. Мы испытываем удовлетворение по поводу прогресса, достигнутого в Центральной и Юго-Восточной Азии, но мы разочарованы тем, что этому примеру не последовали Южная Азия и Ближний Восток. Мир, свободный от ядерного оружия, - это и желанная цель всего международного сообщества, это и общая ответственность. Данный вопрос касается не только пяти государств, обладающих ядерным оружием. Все государства вправе принять участие в этих переговорах.

Бразилия вновь внесет на рассмотрение проект резолюции о Южном полушарии и прилегающих районах, свободных от ядерного оружия. За это предложение в прошлом году в Генеральной Ассамблее проголосовало 154 государства, что свидетельствует о подавляющей поддержке государствами-членами идеи укрепления и расширения существующих зон, свободных от ядерного оружия.

Мы приветствовали вступление в силу 1 марта Конвенции о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении. Ратифицировав Конвенцию в апреле, Бразилия приняла участие в первом Совещании государств-участников Конвенции, проходившем в Мозамбике в мае этого года. И тем не менее, несмотря на наличие приверженности этой Конвенции, во многих районах по-прежнему применяются мины.

Мы крайне обеспокоены тем, что Комиссия по разоружению не сумела достичь консенсуса по

вопросу о четвертой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению. Тщательно подготовленная специальная сессия позволила бы международному сообществу подвести итог достижениям и заложить основу для будущей работы. Нельзя допустить, чтобы идея проведения специальной сессии не имела своего продолжения.

Большого внимания в ходе нынешней сессии Генеральной Ассамблеи потребует от нас вопрос о стрелковом оружии. В своем выступлении в Генеральной Ассамблее и в обсуждении в Совете Безопасности на уровне министров Министр иностранных дел Бразилии подчеркнул важное значение борьбы с дестабилизирующим накоплением и незаконным оборотом стрелкового оружия. В Южной Америке потоки стрелкового оружия непосредственно ассоциируются с организованной преступностью и наркобизнесом и поэтому создают реальную угрозу демократическим обществам.

Мы воздаем должное работе, проделанной Группой правительственных экспертов по стрелковому оружию, и одобряем ее выводы и рекомендации. Мы с полным правом ожидаем, что этот Комитет сумеет прийти к согласию относительно проведения в 2001 году международной конференции по незаконной торговле стрелковым оружием во всех ее аспектах. Что касается нашего региона, то мы удовлетворены работой, проделанной Организацией американских государств. Принятая в 1997 году Межамериканская конвенция о борьбе с незаконным производством и оборотом огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и других связанных с ними элементов является ярким примером приверженности нашего региона борьбе с проблемой стрелкового оружия.

Что касается других видов оружия, то в соответствии с недавно принятой Межамериканской конвенцией о транспарентности приобретений обычных вооружений участие стран Америки в Регистре обычных вооружений Организации Объединенных Наций станет обязательным. Мы считаем, что это будет существенно содействовать приданию этому важному инструменту укрепления доверия подлинно универсального характера.

Прогресс в области стрелкового оружия и других обычных вооружений не должен отвлекать

наше внимание от угрозы ядерной катастрофы. Давайте ясно осознавать, что оружие массового уничтожения может стереть с лица Земли человеческую расу. Процесс разоружения базируется на принципах уверенности и добросовестности. Он требует уверенности в том, что обе стороны будут добросовестно выполнять свои взаимные обязательства и договоренности. Когда уверенность уступает место подозрениям или когда слова превалируют над добросовестными действиями, в усилиях в области разоружения наступает эрозия.

Бразилия готова и может содействовать международному сообществу в продвижении вперед в области разоружения. Нами руководит стремление видеть, как крепнет наша общая безопасность, и давать многосторонние ответы на проблемы универсального характера вместо того, чтобы быть свидетелями накопления арсеналов оружия. Общественность мира в своем подавляющем большинстве ожидает, что мы, сообщество разоружения, недвусмысленно продемонстрируем, что мы можем откликаться и откликнемся на наши общие чаяния построить мир, в котором больше мира, больше безопасности и больше социально-экономического благополучия. Бразилия уверена, что Первый комитет может дать ясные свидетельства на этот счет.

Председатель (говорит по-испански): Представитель Исламской Республики Иран просил слова в осуществление права на ответ. Я хочу напомнить делегациям, что в соответствии с правилами процедуры Генеральной Ассамблеи выступления в осуществление права на ответ ограничиваются в первый раз 10 минутами, а во второй раз - 5 минутами. Я прошу представителей придерживаться этого правила.

Г-н Шакериян (Исламская Республика Иран) (говорит по-английски): На повестке дня этого важного форума, Первого комитета, много жизненно важных пунктов, любой из которых может коренным образом повлиять, в частности, на международный мир и безопасность и в более широком плане на все международное сообщество. К ним относятся всеобщее и полное разоружение, предоставление государствами, обладающими ядерным оружием, "негативных" гарантий безопасности государствам, не обладающим таким оружием, договоры о системах противоракетной обороны и ряд других пунктов. Но я разочарован

тем, что в этом органе возникло недоразумение относительно двусторонних отношений между Исламской Республикой Иран и Объединенными Арабскими Эмиратами, и я не хотел бы, но считаю своим долгом дать ответ.

Притязание, выдвинутое сегодня делегацией Объединенных Арабских Эмиратов и посягающее на территориальную целостность моей страны, является неприемлемым и безосновательным. Поскольку наша позиция по этому вопросу является вполне ясной, мне нет необходимости углубляться в детали. Я только хотел бы подчеркнуть, что Исламская Республика Иран твердо привержена соблюдению своих обязательств, включая и обязательства, вытекающие из договоренности 1971 года.

У нас дружеские отношения с нашими соседями в районе Персидского залива, и мы, как и раньше, готовы к деловым, добросовестным переговорам с представителями Объединенных Арабских Эмиратов для устранения любого возможного недопонимания.

Мы обращаемся к своим соседям, включая Объединенные Арабские Эмираты, с посланием дружбы и сотрудничества. Мы продолжаем предпринимать усилия для укрепления доверия и сотрудничества в районе Персидского залива. Укрепление мира и безопасности - это очень важный для нашего региона вопрос, и наша страна до сих пор не жалела сил для содействия делу мира и безопасности в регионе.

Г-н Самхан (Объединенные Арабские Эмираты) (говорит по-арабски): Я не хочу сейчас тратить много времени на ведение юридических или политических дебатов. Если мой иранский коллега хочет узнать об истории оккупации в 1971 году, до ухода из региона Залива британских войск, трех принадлежащих Эмиратам островов, то мы можем обратиться к анналам Совета Безопасности, который занимается этим вопросом с 1971 года. Ирану не пристало говорить о том, что он всячески добивается снижения

напряженности и нестабильности в регионе: оккупация территории такой небольшой страны, как Объединенные Арабские Эмираты недопустима, равно как недопустимы ни по духу, ни по содержанию заявления представителя Ирана. Эта оккупация сходна с израильской оккупацией палестинских территорий и сирийских Голанских высот. Иран оккупирует арабские территории: три острова, принадлежащие Объединенным Арабским Эмиратам.

Поскольку этот вопрос по-прежнему рассматривается Советом Безопасности, я не буду вдаваться в подробности. Кроме того, международное сообщество прекрасно знает о том, что эти острова оккупированы Ираном.

Заседание закрывается в 17 ч. 50 м.